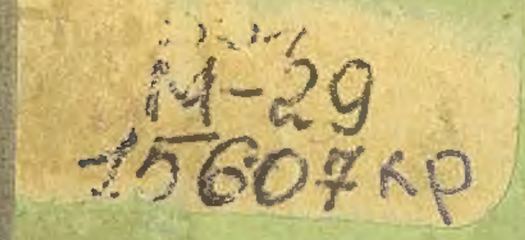

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НАСЕЛЕНІЯ Устьсысольскаго уѣзда.

СОСТАВИЛЪ,

по порученію Устьсысольской уѣздной земской управы, кустарный агентъ Устьсысольскаго земства

А. М. Мартюшевъ.

Изданіе Устьсысольскаго земства.

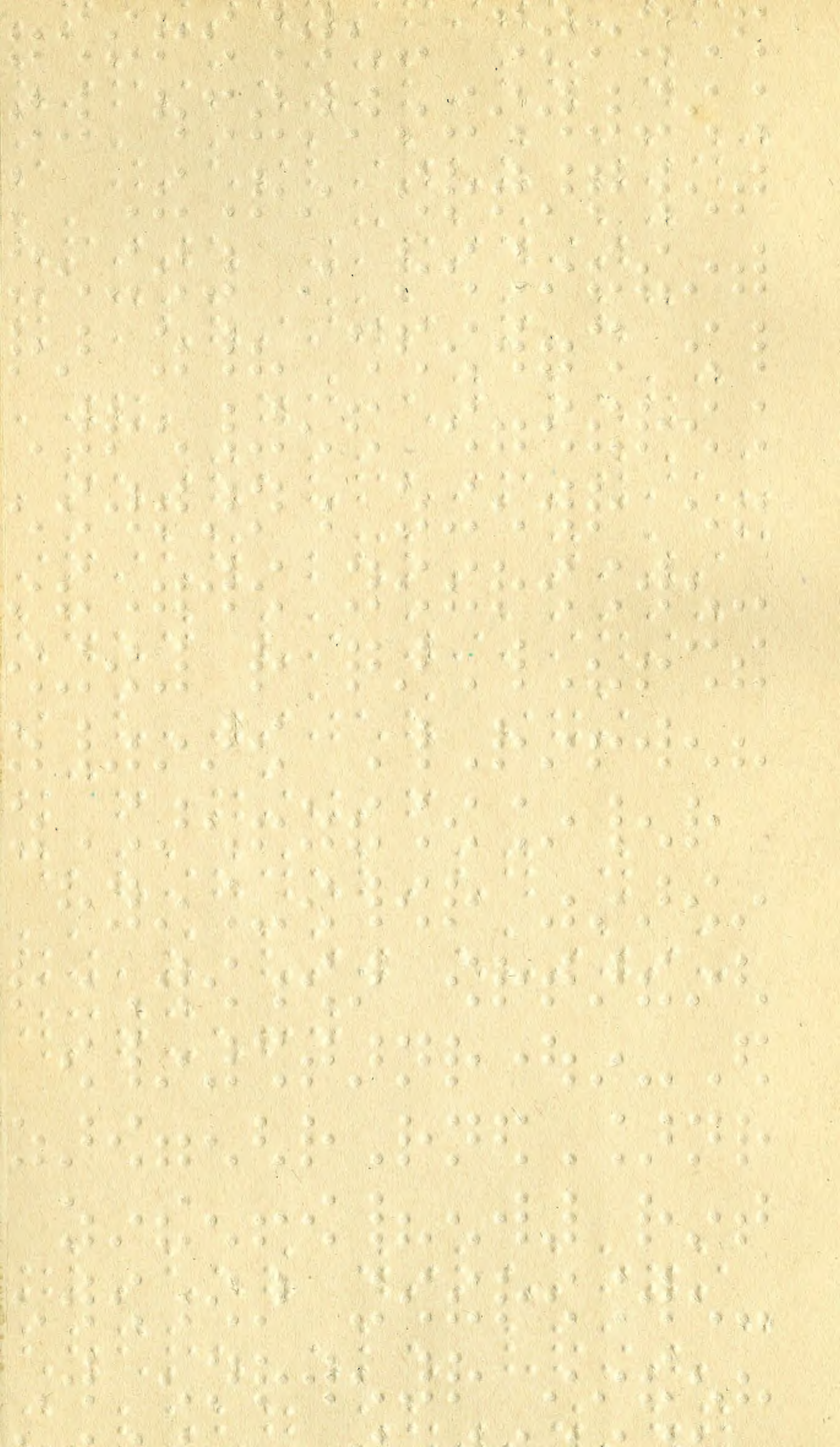

ВЯТКА.
Типографія и хромолит. М. М. Шкляевой,
бывшая
Маишеева, Куклина и Красовскаго.
1904.

Тип. им. Котлякова. 16—7 000 000. 4/I-65 г.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НАСЕЛЕНІЯ Устьсысольскаго уѣзда.

СОСТАВИЛЪ,

по порученію Устьсысольской уѣздной земской управы, кустарный агентъ Устьсысольскаго земства

А. М. Мартюшевъ.

Изданіе Устьсысольскаго земства.

ВЯТКА.
Типографія и хромолит. М. М. Шкляевой,
бывшая
Маишеева, Куклина и Красовскаго.
1904.

Печат. съ разр. Г. Вологодскаго Губернатора. 21 ноября 1904 г.

Настоящій краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ населенія Устьсысольскаго уѣзда составленъ мною, по порученію управы, на основаніи имѣющихся данныхъ (матеріаловъ текущей статистики, сообщеній волостныхъ правленій, членовъ экономическаго совѣта и проч.), при чемъ описаніе это, какъ не представляющее собой выводовъ изъ точныхъ учетовъ, могущихъ быть произведенными лишь при особомъ мѣстномъ (подворномъ или анкетномъ) статистическомъ обслѣдованіи кустарныхъ промысловъ, не можетъ быть, конечно, достаточно полнымъ, но, при отсутствіи въ управѣ сколько-либо сгруппированныхъ данныхъ по этимъ промысламъ, описаніе это, все же, можетъ удовлетворить своему назначенію—дать матеріалы для сужденія уѣздному земству о томъ, какое воспособленіе и какимъ именно кустарнымъ производствамъ могло бы быть оказано земствомъ для ихъ развитія и достиженія большаго отъ нихъ заработка населенію.

Болѣе подробно описано мною существующее на Печерѣ брусяно-точильное производство, съ которымъ я лично хорошо знакомъ, какъ урож-

денецъ с. Щугора— мѣста нахожденія брусяныхъ горъ. Помимо того, промыселъ этотъ заставляетъ остановиться на себѣ нѣсколько подробнѣе уже потому, что среди другихъ кустарныхъ промысловъ Устьсысольскаго уѣзда онъ носитъ болѣе массовый характеръ, доставляя населенію Печерскаго края одинъ изъ главнѣйшихъ его заработковъ.

Другіе виды кустарныхъ промысловъ развиты въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, сравнительно, слабо, и заключаются, большею частью, въ случайныхъ одиночныхъ производствахъ. Всѣ почти кустарныя издѣлія вырабатываются по заказамъ мѣстныхъ жителей и за сдѣльную плату. Только въ пригородныхъ волостяхъ—Вильгортской и Богоявленской издѣлія эти идутъ для продажи на мѣстныхъ рынкахъ.

А. М. Мартюшевъ.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

НАСЕЛЕНІЯ

Устьсысольскаго уѣзда.

Смолокуреніе.

Смолокуреніемъ занимаются въ Богоявленской волости въ деревняхъ: Парчегской до 60 человѣкъ, Кряжской до 15 человѣкъ и Бѣлозерской 5 человѣкъ. Смолокуреніе практикуется исключительно ямное. Ямы вырываются обыкновенно въ косогорѣ, или у обрыва; глубина и діаметръ ямъ различаются, смотря по количеству сжигаемаго матеріала (смолья), котораго кладется отъ $^1/_2$ до 3 куб. саж. Дно ямы дѣлается съ углубленіемъ въ серединѣ и укладывается еловой или пихтовой корой, по которой и стекаетъ смола въ отверстіе, находящееся въ центрѣ ямы; отсюда въ землѣ проведена деревянная труба (жолобъ), отводящая смолу въ посуду (бочка, ведро и т. п.). Дрова (смолье) укладываются въ ямѣ равномѣрно на всей площади дна и затѣмъ, чѣмъ выше, тѣмъ костеръ суживается и въ концѣ концовъ онъ принимаетъ конусообразный видъ. Сложенный такимъ образомъ костеръ укладываютъ сначала хворостомъ и, затѣмъ, слоемъ дерна и землей, оставляя наверху съ разныхъ сторонъ нѣсколько отверстій, черезъ которыя костеръ и зажигается. Этими же отверстіями регулируется и равномѣрное горѣніе костра. Напримѣръ,

если доступъ воздуха слишкомъ великъ и дрова (смолье) вмѣсто обугливанія горятъ огнемъ, то отверстія на нѣкоторое время закрываются, и, наоборотъ, если костеръ горитъ слишкомъ медленно, то стараются усилить притокъ воздуха черезъ отверстія. Когда верхняя обуглившаяся часть костра осядетъ и костеръ потеряетъ правильную конусообразную форму, тогда смолокуръ въ видахъ окончательнаго обугленія смолья пробиваетъ черезъ слой земли еще нѣсколько новыхъ отверстій.

Время возникновенія смолокуренія въ названныхъ деревняхъ установить трудно. Количество занимающихся смолокуреніемъ каждогодно мѣняется. Многіе осенью, въ сезонъ заготовки смолья, будучи заняты другими работами, необходимыхъ для выгонки смолы матеріаловъ не имѣютъ возможности заготовить и такимъ образомъ бываютъ вынуждены смолокуреніе въ томъ году не производить. По отзывамъ мѣстныхъ наблюдателей, размѣры смолокуренія въ дер. Парчегской за послѣдніе годы сокращаются. Причиною этого является то обстоятельство, что заготовка смолья годъ-отъ-году становится болѣе затруднительною, ибо добываніе его отдаляется отъ населенныхъ мѣстъ и потому приходится каждымъ годомъ затрачивать болѣе и болѣе продолжительное время. Добыча смолья происходитъ осенью, а самое смолокуреніе—весной. Затрата труда на заготовку и доставку одной куб. саж. смолья выражается въ 20 мужскихъ поденщинахъ; на разрубку и исщепленіе смолья, приготовленіе ямы, кладку костра и сжиганіе его выходитъ около 10 поденщинъ. Изъ одной куб. саж. смолья получается въ среднемъ 20 пуд. смолы, которую продаютъ по 50—55 коп. за пудъ. Исключивъ стоимость лѣсорубочнаго билета (60 коп. за куб. саж.), получимъ валовой доходъ отъ обра-

ботки 1 куб. саж. смолья въ суммѣ около 10 руб., что даетъ поденную плату около 30—35 коп.

Среднее количество добываемой смолы, приходящееся на одинъ дворъ, составляетъ 20 пудовъ, но нѣкоторые многосемейные домохозяева обработываютъ и до 3-хъ куб. саж. смолья и, такимъ образомъ, добываютъ до 60 пуд. смолы, но такихъ, однако, не много.

Никакихъ улучшенныхъ способовъ смолокуренія парчегскіе смолокуры примѣнять не умѣютъ. О производствѣ скипидара и другихъ продуктовъ, получаемыхъ отъ переработки и перегонки смолы, они понятія не имѣютъ, а также добываніе смолы (живицы) изъ сырорастущихъ деревъ, посредствомъ надрѣзыванія коры, нигдѣ въ уѣздѣ не производится.

Парчегскіе смолокуры продаютъ смолу главнымъ образомъ или по мелочамъ на Устьсысольскомъ базарѣ, или оптомъ устьсысольскимъ купцамъ по 50—55 коп. за пудъ. Нѣкоторые, однако, развозятъ смолу на лодкахъ по Вычегдѣ и доѣзжаютъ иногда до Подъельска и по Сысолѣ до Иба, гдѣ и продаютъ ее коп. по 70, по 1 руб. за пудъ.

Разумѣется, парчегскіе смолокуры не могутъ снабжать весь уѣздъ смолой, и почти вездѣ по уѣзду крестьяне для себя курятъ смолу сами въ небольшихъ кострахъ.

Болѣе совершенный способъ смолокуренія—печной существуетъ въ Пезмогѣ (занимается Василій Турьевъ), въ Деревянскѣ (Ефимъ Есевъ), въ Керчемьѣ (Михаилъ Тарабукинъ) и въ Савиноборской волости въ дер. Пашнинской (Алексѣй Кузнецовъ). Смолокуренныя печи устраиваются такъ: на каменномъ фундаментѣ складывается печь (стѣны толщиною въ одинъ кирпичъ), имѣющая видъ опрокинутаго котла; на верху купола дѣлаютъ отверстіе, черезъ которое

и кладутъ въ печь смолье; затѣмъ это отверстіе плотно закрывается. Въ углубленномъ днѣ печи имѣется отверстіе для стока смолы и деревянная труба для отвода смолы въ посуду. На нѣкоторомъ разстояніи отъ печи (четверти полторы) на томъ же фундаментѣ устраивается наружная болѣе толстая стѣна, оканчивающаяся также куполомъ, который сливается съ верхней частью внутренней печи. Въ наружной стѣнѣ дѣлается топка. Топку доводятъ до того, что стѣны внутренней печи раскаливаются докрасна, но смолье, находящееся внутри печи, только прокаливается, не приходя въ соприкосновеніе съ огнемъ, и потому смола, не засоряясь ни землей, ни сажей, какъ это имѣетъ мѣсто въ ямномъ смолокуреніи, получается лучшаго качества и можетъ найти сбытъ на сторону, при условіи болѣе широкаго распространенія печного смолокуренія. Кромѣ того, печной способъ смолокуренія долженъ быть, по моему мнѣнію, болѣе предпочтительнымъ уже въ силу одного того обстоятельства, что онъ по сравненію съ ямнымъ болѣе производителенъ, ибо на сжиганіе смолья идетъ времени гораздо меньше, а потому и выходъ самой смолы происходитъ успѣшнѣе.

Выдѣлка лодокъ.

Выдѣлкой лодокъ для продажи на сторону занимаются около 60 человѣкъ въ дер. Парчегской, Кряжской и Бѣлозерской, Богоявленской волости. Лодки дѣлаются преимущественно небольшого размѣра грузоподъемностью въ 25—30 пуд. Днище лодки выдѣлывается исключительно изъ осины. Набои дѣлаются или изъ ели, или изъ сосны, при чемъ для скрѣпы набоевъ и удержанія днища въ плоской формѣ прикрѣпляются къ послѣднему упруги. Затѣмъ

пазы между набоями и дномъ проконопачиваются и лодка осмоливается.

Для продажи лодки привозятся въ Устьсысольскъ, а также идутъ и въ Яранскій уѣздъ. Цѣна лодокъ колеблется въ зависимости отъ величины лодки и качества работы, отъ 2 руб. 50 коп. до 10 руб. Нерѣдко лодка, сдѣланная изъ недоброкачественной осины, получается съ заплатаннымъ дномъ, и идетъ только за полъ-цѣны. За послѣднее время лодки вообще вздорожали. Это объясняется тѣмъ, что лучшая осина въ болѣе близкихъ мѣстахъ уже вся использована и годъ-отъ-году приходится добывать ее все дальше отъ селеній, на что требуется лишняя затрата труда и времени. Затѣмъ, несомнѣнно, и лѣсное вѣдомство стало относиться къ отпуску лѣсного матеріала для устройства лодокъ строже, чѣмъ въ прежнее время. Указываютъ на такой, напримѣръ, случай, что въ прошломъ году, въ одно время, до 40 лодокъ, увезенныхъ парчегцами въ с. Часовское, Яранскаго уѣзда, для продажи, были яранскимъ лѣсничимъ засеквестрованы и проданы въ пользу казны.

Выдѣлкой лодокъ занимаются весной; матеріалъ добываютъ осенью и зимой. Затрата времени на заготовку матеріала и устройство лодки средней величины, стоимостью до 6 руб., выражается въ 8 поденщинъ. Исключая стоимость матеріала, а именно лѣсорубочнаго билета 60 коп., смолы 15 коп. и гвоздей 10 коп., поденная плата выразится въ размѣрѣ 65 коп.

Число занимающихся устройствомъ лодокъ съ каждымъ годомъ колеблется. Въ общемъ, по показанію мѣстныхъ жителей, ежегодно выдѣлывается отъ 150 до 180 лодокъ разной величины, или на занимающійся дворъ приходится около 3 лодокъ.

Въ уѣздѣ для мѣстныхъ надобностей лодки дѣ-

лаются почти вездѣ, при чемъ мастера выдѣлываютъ ихъ только по заказу.

На Печерѣ лодки дѣлаются исключительно досчатыя и, въ общемъ, размѣрами нѣсколько большія, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ уѣзда.

Выдѣлка глиняной посуды (горшечники).

Выдѣлкой глиняной посуды занимаются въ с. Вильгортскомъ до 12 человѣкъ, въ дер. Койтыбожской—1, въ слободкѣ Нижній-конецъ—1, въ Сторожевскѣ—1, въ Устькуломѣ—1, въ с. Печерскомъ—1, Объячевѣ—1 и въ Визингѣ 1 человѣкъ. Вильгортскіе гончары нерѣдко для выдѣлки глиняной посуды идутъ въ верхне-вычегодскія волости. У нихъ обучались этому ремеслу и тамошніе горшечники.

Выдѣлка глиняной посуды производится зимой, всегда въ жилыхъ избахъ. Главнымъ приспособленіемъ въ гончарномъ дѣлѣ является деревянный кругъ діаметромъ около $^3/_4$ аршина, вращающійся на вертикальной желѣзной оси, прикрѣпленной въ концѣ обыкновенной скамейки. Мастеръ садится на другой конецъ скамейки и кладетъ на середину гладкой поверхности деревяннаго круга комъ сырой мятой съ пескомъ глины; затѣмъ одной рукой поворачиваетъ кругъ, а другою рукою лѣпитъ изъ комка глины посуду. Сдѣлавъ горшокъ, или другой какой-либо сосудъ вчернѣ и не переставая вращать круга, мастеръ держитъ изготовляемый предметъ извѣстнымъ образомъ мокрой тряпкой и тѣмъ придаетъ ему требуемую форму и одинаковую толщину стѣнокъ; остающіяся неровности срѣзываются деревяннымъ ножомъ и затѣмъ посуда снимается съ деревяннаго круга и переносится для сушки на особыя полки.

Обжигательныя печи (горны) устроены въ осо-

быхъ помѣщеніяхъ на дворѣ. Топка дѣлается снизу, а надъ нею устраивается горнъ вышиною до 1 саж., оканчивающійся сверху куполомъ. Просушенную посуду сначала обливаютъ свинцовой краской и затѣмъ для обжога кладутъ въ горнъ.

Койтыбожскій, нижнеконецкій и вильгортскіе гончары продаютъ свои издѣлія главнымъ образомъ на Устьсысольскомъ базарѣ, а также возятъ на ярмарки въ Небдинъ и Визингу. Занимающіеся этимъ же производствомъ въ уѣздѣ продаютъ выдѣлываемую посуду тутъ же на мѣстѣ. Въ при-Лузскія волости и Ка́йгородскую глиняная посуда доставляется изъ Вятской губерніи.

Опредѣлить размѣръ заработка гончара представляется затруднительнымъ, такъ какъ работа, по многимъ причинамъ, производится непостоянно. Нерѣдко гончаръ, не успѣвъ продать на базарѣ всѣ привезенныя имъ издѣлія, везетъ ихъ обратно и къ слѣдующему базарному дню, имѣя прежнюю непроданную посуду, приготовляетъ уже меньше. Затѣмъ часто ему приходится, смотря по спросу, сбывать свои издѣлія не по одинаковой цѣнѣ; иногда, чтобы избѣжать ломки при перевозкѣ, онъ продаетъ посуду какъ на Устьсысольскомъ базарѣ, такъ и на ярмаркахъ за полъ-цѣны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда гончары сбываютъ свои издѣлія путемъ обмѣна на хлѣбъ и проч., каковой способъ торговли представляется нерѣдко болѣе выгоднымъ *).

Размѣръ заработка гончара зависитъ главнымъ образомъ отъ его искусства, такъ какъ, напр., у неопытнаго гончара при обжиганіи получается больше

*) Въ Керчемьѣ, наприм., сообщаютъ, что тамъ существуетъ такой способъ продажи глиняной посуды. Устькуломскій гончаръ привозитъ въ Керчемью и Вочъ посуду и мѣняетъ ее съ женщинами на рожь, сколько послѣдняя вмѣщается въ обмѣниваемую посуду.

лому, чѣмъ цѣлой посуды. По словамъ одного гончара, въ Вильгортской волости средняя заработная плата за изготовленіе посуды свободно можетъ выразиться въ суммѣ до 1 руб. въ день, если бы сбытъ издѣлій былъ болѣе постоянный и опредѣленный.

Для собственныхъ надобностей глиняная посуда выдѣлывается крестьянами, кромѣ указанныхъ, и въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда, но таковая не имѣетъ уже тѣхъ качествъ, которыя присущи работѣ спеціалистовъ гончарей.

Игрушки, куклы и т. п. издѣлія изъ глины нигдѣ въ уѣздѣ не дѣлаются.

Выдѣлка бочекъ и деревянной посуды.

Выдѣлкой деревянной посуды—бочекъ, кадокъ, ведеръ и проч. для продажи занимаются въ Богоявленской волости въ с. Слободскомъ до 30 человѣкъ, въ дер. Ягвывской до 20 челов. и въ дер. Сертской —5 чел. Работаютъ въ зимнее время съ ноября до марта. Продаютъ издѣлія главнымъ образомъ на Устьсысольскомъ базарѣ; возятъ иногда и на ярмарки Небдинскую и Визингскую. Многіе занимаются бондарствомъ не постоянно. Матеріалъ добывается въ видѣ дровъ, при чемъ одной куб. саж. мастера обходятся всю зиму. Среднiй заработокъ постоянно занимающагося бондара выражается за зиму около 25 руб. Посуду дѣлаютъ исключительно съ деревянными обручами. Цѣна на посуду зависитъ отъ ея размѣровъ. Кадка вмѣстимостью въ 10 ведеръ на Устьсысольскомъ базарѣ стоитъ 40 коп., а пару обыкновенныхъ ведеръ продаютъ за 15 коп.

Почти всѣ работаютъ въ жилыхъ домахъ, лишь нѣкоторые мастера въ с. Слободскомъ (4 чел.) имѣютъ для работъ по выдѣлкѣ посуды особыя помѣщенія.

Инструментами служатъ: топоръ, пила, стругъ, скобель, всего въ общемъ руб. на 2-3. Всѣ эти инструменты—покупные.

Прочность посуды не одобряется потребителями: очевидно, дѣлается посуда наскоро изъ недостаточно сухого матеріала.

Въ дер. Парчегской (выселокъ Вилядь) въ 12 дворахъ дѣлаютъ деревянныя чашки и продаютъ на Устьсысольскомъ базарѣ и на Устьвымской ярмаркѣ. Занимаются этимъ въ теченіе почти всей зимы (съ 1-го октября по 1-е апрѣля). Работаютъ въ жиломъ дому. Токарнаго станка никто не имѣетъ. Пріемы выдѣлки посуды таковы: сначала распиливаются и раскалываются изъ дерева болванки, которыя округляются топоромъ, затѣмъ полукруглымъ долотомъ выдалбливается въ нихъ углубленіе; послѣ этого чашки въ недѣланномъ еще видѣ сушатся на печи около сутокъ; за симъ онѣ съ наружной стороны выстругиваются ножомъ, а выдолбленныя углубленія сглаживаются рѣзцомъ (согнутый полукругомъ ножъ на длинномъ черенкѣ); потомъ чашки окрашиваются олифою и готовы къ употребленію.

Среднiй дневной заработокъ по выдѣлкѣ чашекъ получается не болѣе 20 коп., не считая при этомъ времени, затрачиваемаго для сбыта издѣлiй. Цѣна чашкамъ колеблется въ зависимости отъ величины ихъ отъ 3 до 10 коп. Въ среднемъ одинъ кустарь выдѣлываетъ за день не болѣе 4-5 чашекъ. Весь заработокъ одного двора за зиму выражается въ 15 – 20 руб. Въ настоящее время занимаются выдѣлкой чашекъ почти одни уже старики, и въ недалекомъ будущемъ занятіе это, вѣроятно, прекратится, такъ какъ эти издѣлія уже и теперь вытѣсняются фабричною посудою.

Затѣмъ, въ с. Вильгортскомъ многіе крестьяне изготовляютъ для продажи на рынкѣ берестянныя издѣлія: бураки, пестери, наберушки; они же привозятъ на Устьсысольскій базаръ корыта, лопаты, метлы, грабли, вилы и деревянныя части сохи и телѣги, а также сани, салазки и проч. Такъ какъ выдѣлка всѣхъ этихъ перечисленныхъ предметовъ составляетъ для нихъ случайное занятіе и многіе въ одно и то же время занимаются изготовленіемъ различныхъ предметовъ, то опредѣлить сумму заработка и количество занимающихся изготовленіемъ одного какого-либо предмета представляется затруднительнымъ. Многіе и сами не знаютъ (не помнятъ), что и сколько продали, сколько выручили денегъ и т. д.

Скорняжный промыселъ.

Занимающіеся выдѣлкой овчинъ встрѣчаются по 2-3 человѣка почти въ каждой волости уѣзда. Занимаются исключительно въ зимнее время и выдѣлываютъ почти только однѣ сыромятныя овчины. Дубленіе овчинъ встрѣчается рѣдко; въ нѣкоторой степени она производится только въ Вильгортѣ, гдѣ имѣется наибольшее число скорняковъ (18 человѣкъ). Производство дубленія самое простое: мятая овчина смачивается со стороны мездры водой, въ которой распущенъ „дубъ“ („ивовое корье“); засимъ овчина высушивается; процедура выдѣлки тѣмъ и кончается. Крашеніемъ овчинъ занимается только одинъ въ дер. Читовской Михаилъ Мальцевъ (нескорнякъ).

Выдѣлка овчинъ производится вездѣ одинаковымъ способомъ. Овчины сначала вымываются въ рѣкѣ и затѣмъ мездра немного соскабливается ножомъ, послѣ чего овчины намазываются тѣстомъ изъ ржаной муки, пришедшимъ въ броженіе. Равномѣрно намазан-

ная овчина складывается вдоль пополамъ шерстью вверхъ и потомъ поперекъ. Свернутыя такимъ образомъ овчины оставляются киснуть до 24 часовъ и болѣе. Эти выквашенныя овчины высушиваются и ихъ начинаютъ мять, смочивъ немного молокомъ или водой. Мятье овчинъ производится крюкомъ. Это—деревянная палка немного длиннѣе аршина, у которой одинъ конецъ согнутъ крюкомъ и въ этотъ изгибъ вставляется поперекъ его тупое лезвіе ножа; къ другому концу палки привязывается ремень, согнутый вдвое, чтобы можно вставить въ него ногу во время мятья овчины; послѣдняя однимъ концомъ прикрѣпляется въ стѣну на вышинѣ человѣческаго роста, а другой конецъ овчины берутъ въ руку. На овчину накидывается описанный выше крюкъ, который нажимается ногою въ ремнѣ и водится по овчинѣ сверху внизъ. Такимъ движеніемъ крюка овчина выминается и становится мягкою, а затѣмъ уже съ мясной стороны выбѣливается мѣломъ - и овчина готова къ употребленію. Этимъ же способомъ выдѣлываются волчьи и собачьи шкуры. Иногда по случайнымъ заказамъ въ Вильгортѣ выдѣлываются и медвѣжьи шкуры; онѣ окисляются медвѣжимъ же саломъ. По случайнымъ же заказамъ въ Вильгортѣ выдѣлываются и бѣличьи шкуры, которыя окисляются на молокѣ. Изготовленія бѣличьихъ и другихъ мѣховъ нигдѣ для продажи на сторону въ уѣздѣ не производится. Скорняки овчины сами не закупаютъ и выдѣлываютъ ихъ только по заказу. За выдѣлку одной овчины берутъ отъ 5 до 7 коп. и 1 фун. муки на квашеніе. Въ среднемъ одинъ человѣкъ выдѣлываетъ въ день до 7 овчинъ и, такимъ образомъ, поденный заработокъ его колеблется между 40-50 коп. Размѣръ общаго заработка отъ скорняжества зависитъ отъ количества заказовъ. Въ прошломъ году, когда по причинѣ неурожая травъ замѣ-

чался усиленный убой скота и овецъ, одно семейство въ Вильгортѣ (Спиридонъ Лыткинъ) выдѣлало за зиму до 1000 шт. овчинъ и заработало до 70 руб. Наоборотъ, въ предстоящую зиму почти никакого заработка отъ скорняжества не ожидается.

Нѣкоторые вильгортскіе скорняки зимой идутъ въ сосѣднія волости для выдѣлки овчинъ, работая на дому у заказчиковъ.

Замша и лайка нигдѣ не выдѣлываются.

Скорняжный промыселъ можетъ развиться, какъ въ количественномъ, такъ и качественномъ отношеніи лишь въ томъ случаѣ, если скорнякамъ будетъ предоставлена постоянная работа со стороны. Мѣховое производство самими скорняками, по неимѣнію у нихъ средствъ, не можетъ быть осуществимо.

Кожевенный промыселъ.

Выдѣлка кожъ (дубленіе) и чернаго сапожнаго товара въ уѣздѣ сосредоточено въ рукахъ владѣльцевъ кожевенныхъ заводовъ. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ уѣздѣ 15: въ г. Устьсысольскѣ 7, въ Визингѣ 2, Межадорѣ 2, Кибрѣ 1, Корткеросѣ 1, въ Подъельской волости 1 и въ Деревянской волости (въ дер. Вой-фока) 1. Въ городѣ 3 завода и два въ Визингѣ имѣютъ уже фабричный характеръ съ производительностью отъ 1000 до 3000 кожъ въ годъ. Всѣ остальные заводы выдѣлываютъ отъ 150 до 400—500 кожъ въ годъ каждый. На всѣхъ заводахъ кожа выдѣлывается мѣстная, получающаяся отъ убоя скота въ уѣздѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ городскихъ кожевенниковъ и двухъ заводовъ въ Визингѣ, остальные кожевенники кожу почти совсѣмъ не закупаютъ, а выдѣлываютъ ее исключительно по заказу. За выдѣлку коровьей кожи средней величины берутъ 1 руб.

20 коп. до 2 руб. На всѣхъ заводахъ выдѣлывается только подошвенный и черный сапожный товаръ и отчасти опоекъ. Сафьянъ нигдѣ не выдѣлывается.

Способъ обработки кожъ вездѣ одинаковъ. Сначала онѣ замачиваются въ водѣ, пока не сдѣлаются такъ мягки, какъ онѣ бываютъ при снятіи съ животныхъ. Затѣмъ кожи погружаются въ чаны, называемые зольниками, заполненные известковымъ молокомъ съ примѣсью золы. Въ этомъ растворѣ кожи держатся до тѣхъ поръ (отъ 10 до 20 дней, смотря по величинѣ шкуръ и температурѣ въ зольникѣ), пока шерсть свободно не будетъ отдѣляться, и тогда, по снятіи шерсти, начинается дубленіе кожи Дубильные чаны бываютъ до 3-хъ аршинъ въ діаметрѣ, а въ высоту—$1^1/_2$ аршина. Смотря по величинѣ чана, кладется въ таковой до 100 кожъ и болѣе. При укладываніи въ чанъ, каждая кожа пересыпается дубильнымъ порошкомъ (толченая ивовая кора). Вода, нужная для растворенія дубильнаго порошка, наливается въ чанъ послѣ окончанія погрузки кожъ. Кожи, пролежавшія въ дубильномъ чану около мѣсяца, вынимаются, а потерявшій свою силу дубильный отваръ выбрасывается; опорожненный чанъ наполняютъ новымъ отваромъ и кожи снова кладутся въ него, пересыпаемыя попрежнему дубильнымъ порошкомъ. Въ этомъ чану кожи остаются еще до 2 мѣсяцевъ, пока не получатъ окончательнаго дубленія. Послѣ этого кожи вынимаются и высушиваются и подошвенный товаръ идетъ уже въ употребленіе, а черный сапожный товаръ окрашивается и пропитывается дегтемъ. Весь процессъ выдѣлки кожъ занимаетъ время отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

Кожевенное производство въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, очевидно, страдаетъ еще многими недостатками,

такъ какъ лучшій товаръ выписывается изъ другихъ мѣстъ, наприм. изъ Вятки.

Изъ Вятской губерніи мастера работаютъ на 2-хъ кожевенныхъ заводахъ въ Визингѣ; во всѣхъ же остальныхъ заводахъ мастерами состоятъ или кто-нибудь изъ мѣстныхъ рабочихъ, или же сами владѣльцы заводовъ.

Сапожничество.

Наибольшее число занимающихся сапожнымъ мастерствомъ и шитьемъ прочей кожаной обуви приходится на Вильгортскую волость (до 30 челов.) и г. Устьсысольскъ (до 40 челов.). Затѣмъ, во всѣхъ прочихъ волостяхъ встрѣчаются по 2-3 сапожника; въ рѣдкихъ 5-6. Впрочемъ, есть такія большія села, напримѣръ, Устькуломъ, Пыелдинъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ мѣстныхъ сапожниковъ. Занимающіеся этимъ ремесломъ обычно всегда завалены работой и далеко не успѣваютъ удовлетворять наличный спросъ на него. Работаютъ исключительно по заказу и изъ матеріала заказчика. Изъ своего матеріала изготовляютъ обувь и продаютъ на Устьсысольскомъ базарѣ и на ярмаркахъ только городскіе и нѣкоторые вильгортскіе мастера. Изъ Вильгорта многіе зимой идутъ работать по шитью обуви въ другія волости, а многіе изъ мѣщанъ постоянно живутъ въ уѣздѣ, занимаясь тамъ сапожнымъ ремесломъ.

Производство холста.

Производство льняного и пеньковаго холста распространено по всему уѣзду, но весьма въ незначительныхъ размѣрахъ, для удовлетворенія личныхъ, т. е. домашнихъ потребностей крестьянъ. Если коегдѣ и встрѣчается, что производимый крестьянами

холстъ частью продается, то это происходитъ отнюдь не потому, что потребности семьи въ холстѣ были удовлетворены полностью; продажа въ такихъ случаяхъ вызывается иными насущными потребностями семьи, удовлетворенiе коихъ вызываетъ нужду въ наличныхъ денежныхъ средствахъ.

Воздѣлыванiе льна и конопли почти по всему уѣзду незначительное. Въ Богородской и въ верхневычегодскихъ волостяхъ еще меньше, а на Печерѣ и совсѣмъ этого производства нѣтъ. Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ ленъ воздѣлывается въ Уркинской и Шиловской волостяхъ, но и здѣсь производство холста не выходитъ за предѣлы удовлетворенiя домашнихъ потребностей крестьянъ, ибо преобладающая часть продуктовъ льноводства продается волокномъ (куделей) на ярмаркахъ въ с. Лоймѣ и въ г. Лальскѣ. Отутствiе производства холста въ уѣздѣ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ объясняется главнымъ образомъ незначительными размѣрами воздѣлыванiя льна и конопли, а затѣмъ низкой техникой въ ткацкомъ дѣлѣ Ткацкихъ станковъ болѣе или менѣе усовершенствованнаго типа уѣздъ совсѣмъ не знаетъ. Вездѣ ткутъ холстъ на самодѣльныхъ зырянскихъ станкахъ. Пряденiе нитокъ производится веретенами. Только въ Уркинской и Шиловской волостяхъ прядутъ исключительно на самопрялкахъ, и, затѣмъ, чѣмъ ближе къ Устьсысольску, тѣмъ рѣже имѣются самопрялки, а по Вычегдѣ и по Печерѣ и понятiя о нихъ не имѣютъ. Привычныя пряхи на самопрялкахъ въ 3-4 раза прядутъ скорѣе, чѣмъ веретенами. Уркинцы и шиловцы самопрялки достаютъ изъ Вятки, цѣна имъ въ Вяткѣ отъ 1 до 2 руб.

Красильное производство

Крашенiемъ и набивкою холста занимаются немногiе, имѣющiе красильни. Число красильщиковъ въ

уѣздѣ, имѣющихъ красильню, не достигаетъ и 20 человѣкъ, и почти всѣ они находятся въ Вычегодскомъ районѣ: въ Корткеросской волости 2, въ Пезмогѣ 1, Сторожевскѣ 1, въ Богородской волости 1, Подъельской 3, Деревянской 1, Устькуломской 1, въ Пожегѣ 1, въ Помоздинской волости 1, въ Вильгортской волости 4 и Ибской 1.

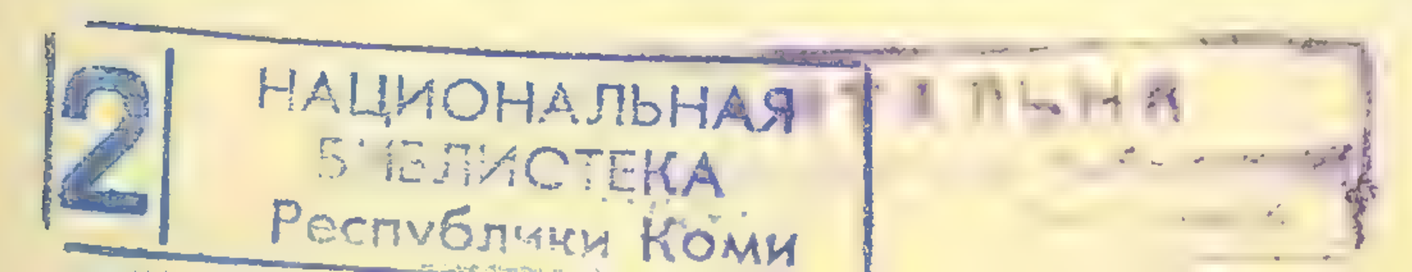
Въ красильнѣ устраивается обыкновенная печь и очагъ, въ который вмазывается чугунный котелъ, служащій для варки краски. Вываренная краска вливается въ кубъ—обыкновенный деревянный чанъ,—куда холстъ и опускается. Когда матерія окрасится, то ее вынимаютъ и промываютъ въ водѣ, а для того, чтобы она блестѣла, лощатъ посредствомъ натиранія деревянной палкой съ закругленнымъ концомъ, отполировавшимся отъ долгаго употребленія, и крашенина готова. Когда же дѣлается такъ называемая „печатка", то тогда прежде чѣмъ холстъ класть въ кубъ, онъ набивается посредствомъ накладыванія на него набивныхъ формъ. Это—небольшія продолговатыя дощечки, на одной сторонѣ которыхъ вдѣлываются проволочныя шпильки и пластинки, изображающія различные узоры, возвышающіеся надъ поверхностью доски до 1/4 вершка. Поверхность узоровъ намазываютъ особымъ составомъ изъ глины, камеди и купороса. При надавливаніи формами на холстъ, на послѣднемъ будутъ получаться отпечатки соотвѣтствующихъ рисунковъ, которые, при окрашиваніи, затѣмъ, холста, уже не закрашиваются. Вынутый изъ куба, набитый холстъ также промывается и лощится и печатка готова. За окраску крашенины берутъ почти вездѣ по 2 коп. за аршинъ, а за набивку „печатки"—4 коп. за аршинъ.

Красильное ремесло, несомнѣнно, вредно вліяетъ

на здоровье работающихъ. Постоянный влажный воздухъ, испаренія краски въ красильняхъ и промываніе холста въ зимнее морозное время на рѣкѣ не могутъ не отозваться разрушающимъ образомъ на здоровьи и организмѣ работника. Такъ, наприм., въ с. Пожегодскомъ, въ семействѣ красильщика Афанасія Шахова почти у всѣхъ болятъ глаза Два брата его, занимавшіеся тоже въ красильнѣ, умерли, не доживъ и до 30 лѣтъ.

Валяльный промыселъ и портняжество.

Портняжество и катанье обуви, *какъ отхожіе промыслы*, сильно развиты въ волостяхъ: Визингской (занимается до 550 человѣкъ), Воронцовской (500 ч.), Вотчинской (400 ч.) и Киберской (160 ч.), и, въ меньшей степени, Богородской (100 ч.), Деревянской (30 ч.), Межадорской (40 ч.), Вильгортской (40 ч.) и Койгородской (30 ч.). Въ Прилузскихъ, Верхне-вычегодскихъ и Припечерскихъ волостяхъ занимающихся катаніемъ обуви мало, а въ нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей и совсѣмъ нѣтъ. Катальщики изъ волостей Визингской, Воронцовской, Вотчинской, Койгородской и Киберской въ то же время занимаются и портняжествомъ. Въ означенныхъ пяти волостяхъ число занимающихся только портняжествомъ еще больше, такъ какъ многіе, преимущественно изъ молодежи, занимаются исключительно однимъ портняжествомъ, избѣгая катанія обуви, какъ болѣе грязной работы. Въ остальныхъ изъ указанныхъ волостей занимающіеся катаніемъ обуви портняжествомъ не занимаются. Изъ волостей Богородской (до 40 ч.), Деревянской (до 20 ч.) и Подъельской (до 10 ч.) ходятъ на портняжество въ верхневычегодскія и припечерскія волости, не занимаясь катаніемъ обуви. — Изъ Воронцовской, Вотчинской, Визингской и Койгородской волостей катальщики

идутъ въ отходъ главнымъ образомъ въ Вятскую, Пермскую, Тобольскую и даже въ Оренбургскую губерніи. Изъ Киберской волости и, отчасти, изъ Визингской—идутъ въ прилузскія волости Устьсысольскаго уѣзда и въ Сольвычегодскій, Никольскій и Устюгскій уѣзды Вологодской губерніи, а изъ Богородской и Деревянской—въ верхне-вычегодскія и припечерскія волости Устьсысольскаго уѣзда. Вильгортскіе и ибскіе катальщики занимаются въ ближайшихъ волостяхъ въ своемъ уѣздѣ. Объ условіяхъ этого промысла, какъ отхожаго, въ достаточной степени выяснено въ Сборникахъ текущей статистики, такъ что повтореніе описанія этихъ условій является излишнимъ

Катаніе обуви, какъ отхожій промыселъ, вездѣ по уѣзду имѣетъ несравненно болѣе крупное значеніе, чѣмъ его домашняя, мѣстная форма. Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ занимающихся катаніемъ обуви мало или совсѣмъ нѣтъ, работаютъ проходящіе изъ другихъ волостей; въ волостяхъ же, гдѣ катальщиковъ слишкомъ много, напримѣръ, въ Воронцовской, Визингской и Вотчинской, на долю одного катальщика работы приходится опять же слишкомъ мало. Кромѣ того, въ уѣздѣ далеко не достаточно и сырого матеріала (шерсти) для удовлетворенія потребности населенія всего уѣзда. Этимъ объясняется то обстоятельство, что, несмотря на значительное число мѣстныхъ катальщиковъ, населеніе уѣзда пользуется все еще привозною валеною обувью изъ Вятской губерніи и другихъ мѣстъ. Недостаточность сырого матеріала главнымъ образомъ обусловливаетъ и массовый отходъ катальщиковъ—зырянъ въ другія губерніи. Только при снабженіи мѣстныхъ катальщиковъ дешевымъ сырьемъ (шерстью) и воспособленіи сбыту издѣлій на

сторону катаніе обуви можетъ сдѣлаться мѣстнымъ промысломъ.

Катаніе обуви въ уѣздѣ производится исключительно по заказу, съ матеріаломъ отъ заказчика. Во всемъ уѣздѣ я встрѣтилъ только трехъ катальщиковъ (двухъ въ Вильгортѣ и одного Кунибѣ), которые иногда сами закупаютъ шерсть и изготовляемую обувь продаютъ въ Устьсысольскѣ и на ярмаркахъ. Для закупки шерсти въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ нужны, конечно, свободныя средства. Отсутствіе необходимаго капитала и заставляетъ всѣхъ почти безъ исключенія катальщиковъ работать изъ чужого матеріала и итти на поиски работы въ другіе уѣзды и губерніи, хотя выгодность домашней работы катальщики ясно сознаютъ, имѣя въ виду наличность спроса на готовыя издѣлія на мѣстѣ. Катальщики, идущіе въ отходъ, работаютъ всегда на хозяйскихъ харчахъ, и въ хозяйскомъ помѣщеніи. Плату получаютъ вездѣ съ фунта принятой въ работу шерсти, а именно отъ 17 до 22 коп. за фунтъ. Пару валенокъ 5 фунтовъ вѣса посредственный катальщикъ скатаетъ вмѣстѣ съ битьемъ шерсти въ теченіе $1^1/_2$ сутокъ. Такимъ образомъ, поденная плата приходится катальщику около 60—65 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Работающій у себя и на своихъ харчахъ беретъ отъ 20 до 25 коп. за фунтъ *). Кромѣ валенокъ катаютъ войлоки, хомутины и въ нѣкоторыхъ волостяхъ (наприм. въ Вильгортѣ) шляпы грубой выдѣлки. Катаніе валенокъ съ узорами въ уѣздѣ не производится, хотя вотчинскіе и воронцовскіе катальщики катаютъ и такіе валенки въ мѣстахъ своего отхода—въ Пермской и Вятской губерніяхъ.

Инструментами катальщиковъ служатъ для битья шерсти лучекъ съ двумя подставками на концахъ (ко-

*) Цѣна на шерсть колеблется въ уѣздѣ отъ 25 до 50 коп. за фунтъ.

былки), на которыя туго натягивается струна изъ бараньихъ кишекъ длиною 3-4 аршина, затѣмъ битокъ и рѣшетка. Шерсть раскладывается на рѣшеткѣ и шерстобитъ, держа лѣвой рукой за средину лучка, привѣшеннаго къ стѣнѣ, правой рукой биткомъ бьетъ по струнѣ, которая при дрожаніи разбиваетъ на рѣшеткѣ шерсть.

Для катанья обуви служатъ деревянный катокъ и четырехгранная желѣзная палка, которыми и катаютъ шерсть, обливая ее кипяткомъ. Затѣмъ, валенки надѣваются на деревянную колодку, которая даетъ обуви правильную форму и, затѣмъ, просушивъ, чистятся пензой. Всѣ описанныя орудія—самодѣльныя.

Портняжество, какъ мѣстный промыселъ, составляетъ также незначительный заработокъ. Хотя и въ каждой почти волости имѣется нѣсколько портныхъ, удовлетворяющихъ неприхотливыя требованія крестьянъ, но, въ общемъ, портняжество составляетъ болѣе или менѣе мѣстный заработокъ только лишь для немногихъ лучшихъ портныхъ. Готовое платье изъ своего матеріала портными нигдѣ не изготовляется. Работаютъ исключительно по заказу изъ матеріала заказчика. Портные у себя дома работаютъ на своихъ харчахъ, а въ отходѣ—на хозяйскихъ. Всѣ почти портные имѣютъ уже швейныя машины.

Плетеніе кружевъ.

Плетеніемъ кружевъ занимаются только въ Нювчимскомъ заводѣ мѣстныя крестьянки, но заработокъ получаютъ самый ничтожный. Изготовляемыя кружева продаютъ большею частью въ городѣ Устьсысольскѣ, разнося по домамъ. Для плетенія кружевъ нуждаются въ пріобрѣтеніи нитокъ и образцовъ.

Плетеніе корзинъ.

Занимающихся плетеніемъ корневыхъ издѣлій съ нужнымъ знаніемъ дѣла пока очень не много. Въ Вильгортской 4 двора, Богоявленской волости 7 человѣкъ и въ Кажимѣ 1. Кромѣ того, плетутъ теперь въ городѣ мальчики, занимавшіеся въ послѣдніе годы въ земской мастерской. Въ виду большого спроса на корневыя издѣлія за послѣднее время со стороны губернскаго земства и высокихъ цѣнъ на нихъ, надо надѣяться, что этотъ видъ кустарнаго промысла разовьется въ значительныхъ размѣрахъ.

Въ Вильгортѣ и Межадорѣ плетутъ изъ ивовыхъ прутьевъ короба для тарантасовъ и проч.

Гармонщики.

Занимающихся выдѣлкой гармоникъ въ уѣздѣ насчитывается до 20 человѣкъ, нѣкоторые изъ нихъ занимаются только починкой. Три гармонщика *) изрѣдка по заказамъ дѣлаютъ фисгармоніи и продаютъ за 50—60 руб. Голоса выписные. Особымъ изяществомъ фисгармоніи не отличаются. Одинъ и тотъ же мастеръ дѣлаетъ всѣ части инструмента, хотя, напримѣръ, въ токарныхъ, полировочныхъ и т. п. работахъ онъ и не искусенъ. Хорошими гармонщиками считаются въ Визингѣ Сергѣй Ципановъ, въ Пажгѣ—Степанъ Мелехинъ, въ Богородскѣ—Сократъ Никифоровъ. Всѣ части гармоникъ дѣлаютъ сами. Матеріалъ достаютъ черезъ торговцевъ изъ Устьсысольска и изъ Вятки. Многіе не имѣютъ необходимыхъ инструментовъ, требующихся въ довольно разнообразномъ комплектѣ, ибо приходится работать по металлу и по дереву, и замѣняютъ ихъ самодѣльными или под-

*) Въ Визингѣ—Алексѣй Ципановъ, Зеленцѣ—Семенъ Мельниковъ и Вильгортѣ—Яковъ Оплеснинъ.

ходящими инструментами. Напримѣръ, машинка для пробиванія отверстій въ гармонныхъ головыхъ планкахъ имѣется только въ Визингѣ у Сергѣя Цыпанова; всѣ остальные гармонщики планки пробиваютъ долотцемъ. Въ Визингѣ Сергѣй Цыпановъ объяснялъ, что отъ выдѣлки новыхъ гармоникъ поденная плата приходится не болѣе 60 коп.; указывалъ на затруднительность и дороговизну пріобрѣтенія черезъ торговцевъ всего необходимаго при выдѣлкѣ матеріала.

Всѣ гармонщики работаютъ исключительно по заказу, и нѣкоторые буквально завалены работой. Сергѣй Цыпановъ и въ Устькуломѣ Семенъ Оплеснинъ показывали цѣлые склады старыхъ гармоникъ, принесенныхъ въ починку. За починку старыхъ гармоникъ берутъ болѣе произвольную плату и поденная плата приходится до 1 рубля и болѣе.

Столярный и плотничный промыслы.

Число занимающихся исключительно столярствомъ очень незначительно (только въ Вильгортѣ два человѣка—Ефимъ Жижевъ и Александръ Налимовъ); опредѣлить количество занимающихся отдѣльно плотничествомъ и отдѣльно столярствомъ трудно, ибо обыкновенно эти два ремесла всегда совмѣщаются въ одномъ и томъ же лицѣ.

Не только каждый плотникъ немножко вмѣстѣ съ тѣмъ и столяръ, но и не считающіеся плотниками предметы домашнаго обихода дѣлаютъ сами. Нѣтъ такого крестьянина, чтобы хоть что-нибудь для себя не дѣлалъ. Такимъ образомъ за плотниковъ и столяровъ слѣдуетъ считать только занимающихся по „найму“ или по „заказу“. Ихъ больше всего въ Вильгортской волости, до 200 человѣкъ, затѣмъ въ Дере-

вянской волости болѣе 100 чел.; въ Богоявленской, Корткеросской и Небдинской до 30 человѣкъ въ каждой. Въ Устькуломской, Керчемской, Устьнемской, въ припечерскихъ, въ прилузскихъ, Воронцовской и Койгородской волостяхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ, или же встрѣчаются единицами.

Вообще же трудно провести различіе между плотниками и столярами, ибо, какъ я уже сказалъ, почти каждый плотникъ въ то же время занимается между крестьянами и столярствомъ и дѣлаетъ по заказамъ простую мебель. Шкафы, столы, стулья и проч. столярныя издѣлія производятся по заказу или по найму и за сдѣльную плату. Только нѣкоторые вильгортскіе столяры иногда привозятъ таковыя для рыночной продажи на Устьсысольскій базаръ въ небольшихъ количествахъ. Цѣна издѣліямъ зависитъ главнымъ образомъ отъ достоинства ихъ въ смыслѣ изящества и прочности. Наибольшая нужда въ столярахъ и плотникахъ замѣчается въ припечерскихъ волостяхъ, а также Керчемской, Устькуломской и Койгородской волостяхъ, гдѣ ихъ совершенно нѣтъ. Въ Прилузскихъ волостяхъ хотя число занимающихся столярствомъ и плотничествомъ также незначительное, но тамъ пользуются главнымъ образомъ привозною мебелью изъ Вятской губерніи и, кстати сказать, дешевою и хорошею, а для плотничныхъ работъ прибываютъ туда отходчики изъ Устюгскаго уѣзда. Изъ Вильгортской, Богоявленской и Деревянской волостей многіе ходятъ для плотничныхъ работъ большею частью по подрядамъ въ другія волости уѣзда.

Размѣръ заработка плотниковъ и столяровъ какъ поденный, такъ и общій, при непостоянствѣ работъ и случайныхъ заказахъ, не можетъ быть насколько-нибудь точно опредѣленъ. Заработки эти сильно ко-

леблются по уѣзду въ зависимости отъ избытка, или недостатка мастеровъ въ данной мѣстности, конкурирующихъ между собою (напримѣръ, въ Вильгортской волости) или берущихъ произвольную плату при отсутствіи конкуренціи. Гнутая мебель нигдѣ не дѣлается. Токарей, занимающихся спеціально токарнымъ производствомъ, также нѣтъ. Имѣются только у нѣкоторыхъ столяровъ самодѣльные токарные станки,—въ Вильгортѣ у трехъ и въ Деревянскѣ у одного.

Кузнечно-слесарный промыселъ.

Кузнечно-слесарное дѣло въ уѣздѣ ограничивается только удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства. Ни кузнечныя, ни слесарныя издѣлія, производимыя мѣстными кузнецами и слесарями, почти совсѣмъ не идутъ для рыночной продажи. Только нѣкоторые кузнецы изъ Вильгортской волости привозятъ на Устьсысольскій базаръ въ небольшомъ количествѣ топоры, косы, задвижные замки, кочерги, ухваты, петли къ плотничнымъ дверямъ и т. п. Вездѣ, затѣмъ, по уѣзду кузнецы работаютъ по заказу мѣстныхъ крестьянъ. Наибольшее число кузнецовъ имѣется въ Вильгортской волости (28 ч.) и Деревянской—(16 ч.). Инструменты и приспособленія (мѣхъ, молоты, клещи) почти все самодѣльныя. Нѣкоторые кузнецы *) имѣютъ сверла и дѣлаютъ новыя ружья-кремневки. Въ Вильгортѣ многіе занимаются оковкой телѣгъ. Оковываютъ телѣги также въ Лозымѣ 3 кузнеца, Керчемьѣ 1, Визингѣ 1 и Пажгѣ 2. Въ с. Шешкахъ, Вильгортской волости, двое занимаются ковкой рѣшетокъ къ церковнымъ оградамъ. Во всѣхъ волостяхъ уѣзда кузнецы имѣются (въ нѣкоторыхъ до 10), но, однако, далеко еще не удовле-

*) Въ Вильгортѣ 2, Лозымѣ 2, Визингѣ 1 и Богородской волости 1 человѣкъ.

творяется ими вся потребность населенія уѣзда въ кузнечныхъ издѣліяхъ. Напримѣръ, весь Прилузскій край, а также большинство населенія по прочимъ мѣстамъ уѣзда пользуются привозными изъ Вятки телѣгами. Телѣги, выдѣлываемыя въ Вильгортѣ, еще въ неширокомъ распространеніи, да онѣ и далеко хуже вятскихъ телѣгъ по прочности, легкости и аккуратности работы. Изъ земледѣльческихъ орудій, кромѣ обыкновенныхъ зырянскихъ сохъ и боронъ, ничего не дѣлаютъ, но и таковыя не имѣютъ повсемѣстнаго распространенія. Такъ въ Прилузскихъ и Керчемской волостяхъ онѣ уже совсѣмъ почти вышли изъ употребленія. Тамъ пользуются (въ Прилузьѣ) исключительно вятскими косулями и (въ Керчемьѣ) сабанами, привозимыми изъ Пермской губерніи.

Слесарнымъ ремесломъ главнымъ образомъ занимаются бывшіе ученики кузнечно-слесарной мастерской, имѣющіе также и кузницы и производящіе кузнечныя издѣлія. Въ слесарномъ дѣлѣ работа ихъ большею частью ограничивается только починкой старыхъ слесарныхъ издѣлій, въ родѣ спаиванія самоваровъ и т. п.

Кромѣ описанныхъ промысловъ, встрѣчаются въ уѣздѣ въ единичныхъ производствахъ занимающіеся еще слѣдующими мастерствами:

Въ дер. Кочпонской, Вильгортской волости, 4 человѣка, въ с. Вильгортѣ 1 и въ г. Устьсысольскѣ 2, занимаются *иконописью* и одинъ *чеканкою ризъ на иконы*. Въ с. Пажгинскомъ (Ювентинъ Трубачевъ), въ с. Сторожевскомъ (Егоръ Латкинъ) и въ г. Устьсысольскѣ (Николай Сорвачевъ) занимаются *рѣзьбой и золоченіемъ иконостасовъ*. Въ Нювчимскомъ заводѣ въ незначительныхъ количествахъ производятъ крахмалъ (картофельная мука).

Въ селѣ Зеленцѣ занимается одинъ (Матвѣй Камбаловъ) мыловареніемъ, имѣя построенный недавно мыловаренный заводъ.

Разработка брусяныхъ издѣлій.

Къ категоріи кустарныхъ промысловъ безспорно слѣдуетъ отнести выдѣлку точилъ и брусьевъ на Печерскихъ брусяныхъ горахъ. Промыселъ этотъ для крестьянъ припечерскихъ волостей Устьсысольскаго уѣзда составляетъ уже цѣлыя сотни лѣтъ почти главное занятіе. Всѣхъ брусяныхъ издѣлій выработывается ежегодно въ громадномъ количествѣ – отъ 10 до 15 тысячъ пудовъ точилъ и отъ 300 до 350 тысячъ штукъ брусьевъ. Оборотныя средства для обработки и сбыта брусяныхъ издѣлій нужны очень большія—до 50 тысячъ рублей. Крестьянами рабочими всѣ выроботываемыя издѣлія сдавались или арендатору брусяныхъ горъ, или, когда онѣ оставались внѣ аренды, вольнымъ покупателямъ, преимущественно чердынскимъ купцамъ. Въ первомъ случаѣ, всѣ необходимые припасы, хлѣбъ и инструменты для обработки издѣлій получались въ счетъ заработной платы отъ арендатора; во второмъ же случаѣ—отъ чердынскихъ купцовъ, которые, какъ кредиторы, иногда отпускаютъ рабочимъ нужное для работъ на-горахъ въ долгъ и въ уплату получаютъ выработанныя послѣ брусяныя издѣлія; при этомъ чердынцы, пользуясь отсутствіемъ всякой конкуренціи и въ виду полной экономической зависимости отъ нихъ печерскихъ жителей, цѣны какъ на брусяныя издѣлія, такъ и на получаемые отъ нихъ товары опредѣляютъ сами, и цѣны, конечно, устанавливаются такія, какія диктуются ихъ торговою добропорядочностью. Арендатору же брусяныя издѣлія сдавались всегда за точно опредѣленную контрактомъ плату.

Въ виду того, что организація выработки и сбыта брусяныхъ издѣлій, при сосредоточеніи всего дѣла въ однѣхъ рукахъ, требуетъ очень большія оборотныя средства,—земство (уѣздное) едва ли будетъ имѣть возможность выдѣлить изъ своихъ средствъ нужную для поддержанія этого промысла сумму. Въ случаѣ открытія земскаго кустарнаго склада, разумѣется, можно будетъ имѣть въ немъ нѣкоторое количество брусьевъ и точилъ, но сбытъ ихъ черезъ кустарный складъ не можетъ имѣть значительнаго вліянія на общій ходъ промысла на брусяныхъ горахъ, въ виду его большого экономическаго значенія.

Въ 1903 году кончился срокъ 12-ти лѣтней аренды брусяныхъ горъ екатеринбургскимъ купцомъ Симановымъ. Несмотря на то, что владѣльцами горъ—крестьянами Устьнемской, Печерской, Савиноборской и Щугорской волостей—таковыя были вновь предложены къ отдачѣ въ аренду, но желающихъ взять горы на объявленныя даже три раза торги никто не явился и, такимъ образомъ, добыча и обработка издѣлій на брусяныхъ горахъ осталась на усмотрѣніе самихъ владѣльцевъ. Въ этомъ случаѣ постановка всего дѣла на брусяныхъ горахъ, при существующемъ нынѣ порядкѣ обработки издѣлій на „вольной горѣ", безусловно ухудшается. Поэтому не лишнимъ считаю сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о преимуществахъ состоянія брусяныхъ горъ подъ арендой и о недостаткахъ обработки издѣлій на вольнаго покупателя, а также о возникновеніи промысла, условіяхъ жизни рабочихъ во время работъ на горахъ и пр.

„Брусяная гора" находится недалеко отъ с. Щугорскаго, на лѣвой сторонѣ р. Печеры. Она представляетъ изъ себя совершенно отдѣльную возвышен-

ность (парму), покрытую густымъ, крупнымъ лѣсомъ; весь горный кряжъ въ направленіи съ юга на сѣверъ простирается длиною до 25 верстъ и шириною отъ 2 до 4 верстъ, находясь въ верстахъ 5—10 отъ р. Печеры, параллельно съ послѣдней. Гора эта есть несомнѣнно одинъ изъ западныхъ отроговъ Урала. Ломка брусяного камня производится по теченію небольшихъ рѣчекъ Сопляски и Вои—притоковъ р. Печеры, именно въ мѣстахъ пересѣченія этими рѣчками брусяного горнаго кряжа.

Когда началась добыча и разработка брусяного камня, а также когда и кѣмъ было обнаружено самое существованіе брусяныхъ горъ, никакихъ данныхъ не находится. Въ Печерскомъ волостномъ правленіи имѣется указъ Яренской воеводской канцеляріи отъ 25 января 1748 года и этотъ указъ освѣщаетъ нѣкоторыя стороны исторіи брусяныхъ горъ. Такъ какъ изложенное въ немъ охватываетъ большой періодъ времени, въ теченіе котораго условія въ ходѣ брусяного промысла, очевидно, измѣнялись, то указъ этотъ надо толковать по частямъ и выдержки изъ него сопровождать объясненіями, основанными, конечно, частью на догадкахъ, частью на сохранившихся преданіяхъ. Означенный указъ Яренской воеводской канцеляріи былъ вызванъ тѣмъ, что тогда, т. е. въ январѣ 1748 г., явился въ Яренскъ отъ крестьянъ Устьнемской и Печерской волостей „мірскій посольщикъ" Митрофанъ Михайловъ Габовъ съ ходатайствомъ объ огражденіи правъ его довѣрителей, предоставленныхъ имъ ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами, и въ своемъ челобитьи изложилъ слѣдующее:

„по челобитьи оной Устьнемской волости
„крестьянъ Антона Булышева и Ивана Гвоз-
„дева данной грамотой блаженной и вѣчно-
„достойной памяти ГОСУДАРЯ ЦАРЯ и ВЕ-

„ЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРО-
„ВИЧА велѣно владѣть той волости крестья-
„намъ, за неимѣніемъ пашенныхъ земель и
„сѣнныхъ покосовъ, а паче за недородомъ
„хлѣба, для промысла рыбы и звѣрей вверхъ
„по рѣкѣ Вычегдѣ и отъ рѣки на Озерное
„и Немъ рѣку, и по Мылвѣ и по Ухтыму,
„наволокомъ до Печеры рѣки и по той рѣкѣ
„внизъ и въ нее впадающимъ рѣкамъ и озе-
„рамъ, и прочими мѣстами, сѣнными покосами
„и рыбными ловлями и брусянымъ каменемъ,
„который имѣется при р. Соплясѣ“....

Отсюда видно, что еще въ царствованіе МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА крестьяне Устьнемской волости посылали до ЦАРЯ своихъ посольщиковъ просить о предоставленіи въ исключительное ихъ пользованіе (а говоря словами указа „владѣть“) сѣнные покосы, рыбныя ловли, брусяную гору и прочія мѣста для лѣсного промысла на всемъ огромномъ пространствѣ, включающемъ верховья р. Вычегды и Печерскій край со всѣми притоками р. Печеры. Что ихъ вынудило тогда просить все перечисленное въ свое пользованіе, —былъ ли причиной этому только „недородъ хлѣба“ и неимѣніе пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, или же были какія-нибудь и другія причины,—отвѣтить на все это, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ, трудно. Нельзя даже допустить, чтобы въ тѣ времена на такомъ громадномъ пространствѣ, при тогдашней малочисленности населенія, не было пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ. Есть преданія, что когда-то и на брусяной горѣ работали и рыбу ловили по р. Печерѣ и ея притокамъ „Комму-са“ (т. е. народъ съ Камы), но когда это было, т. е. въ то ли самое время, когда устьнемскіе посольщики ходили до Царя, или же гораздо позднѣе, тоже никакихъ

указаній нѣтъ. Можетъ быть, эти самые „Комму-са", являясь на Печеру и въ верховья Вычегды и производя тамъ лѣсную охоту, рыбную ловлю и работу на брусяной горѣ, тѣмъ самымъ отнимали у зырянъ большую часть заработка, и это именно обстоятельство и вынудило крестьянъ Устьнемской волости обратиться къ Царю о закрѣпленіи за ними перечисленныхъ въ указѣ мѣстъ и угодій. Всѣ эти мѣста, угодья и брусяная гора, очевидно, входили въ районъ тогдашней Устьнемской волости, и въ данномъ случаѣ устьнемцы заручились исключительнымъ правомъ пользованія ими, благодаря чему и брусяная гора предоставлена была устьнемцамъ же. Воспользовавшись правомъ владѣнія брусяной горой, устьнемцы навсегда лишили таковаго же права другія ближайшія волости, напримѣръ Помоздинскую и Пожегодскую. Въ Печерскомъ краѣ тогда, надо полагать, населенія было совсѣмъ еще мало, такъ какъ уже спустя полтораста лѣтъ послѣ того, при генеральномъ межеваніи дачъ въ 1787 году, всего населенія въ этомъ краѣ числилось около 900 душъ обоего пола. Особая Печерская волость выдѣлена была отъ Устьнемской волости до 1748 года *). Это выясняется изъ того, что явившійся въ этомъ году въ Яренскую воеводскую канцелярію Митрофанъ Габовъ ходатайствовалъ уже отъ имени двухъ волостей— Устьнемской и Печерской, тогда какъ посольщики, ходившіе до Царя Михаила Өеодоровича, просили мѣста, угодья и брусяную гору отъ имени одной Устьнемской волости. Это доказываетъ, что Печерскій край сначала входилъ въ районъ Устьнемской волости, а не какой-либо другой, напримѣръ Помоздинской. Это объясняется еще тѣмъ, что въ тѣ

*) А Савиноборская и Щугорская волости выдѣлены изъ Печерской волости уже въ 1860 году.

старыя времена, когда, конечно, не существовало никакихъ другихъ путей сообщенія, кромѣ водныхъ, единственнымъ сообщеніемъ между р. р. Печерой и Вычегдой была система ихъ притоковъ, именно Сѣверная или Печерская Мылва съ переволокомъ въ 4 версты и Южная Мылва, впадающая въ Вычегду. Благодаря этому пути Печерскій край естественно долженъ былъ тяготѣть къ Устьнему, какъ къ ближайшему населенному пункту, и въ административномъ и въ торговомъ отношеніи. Черезъ переволокъ между Сѣверной и Южной Мылвами всѣ продукты рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а также брусяныя издѣлія перевозились на лошадяхъ. На Сѣверной Мылвѣ, близъ переволока, находятся сѣнокосные луга подъ названіемъ „Торговище". Старожилы разсказываютъ, что на этихъ лугахъ находили обломки брусяныхъ издѣлій и обожжонаго кирпича (?). Повидимому, эти луга служили когда-то мѣстомъ складки товаровъ, привозимыхъ съ Печеры и Вычегды, и, можетъ быть, даже когда-то здѣсь происходила мѣновая торговля даже въ болѣе древнія времена и потому самые эти луга получили названіе „Торговище". Однако, и за этимъ нельзя предположить, что добыча и разработка брусяныхъ издѣлій на печерскихъ горахъ возникла только со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Весьма допустимо, что работа на брусяныхъ горахъ производилась и въ болѣе отдаленныя времена, тѣмъ болѣе, что есть указанія и въ литературѣ, что когда-то существовали на сѣверѣ торговые пути, по которымъ шло торговое общеніе Прикамья и Приволжья съ Сибирью.

Продолжается дальше „челобитье" Митрофана Габова:

„...да во 1698 году Августа 26 дня по Указу „блаженной и вѣчно-достойной памяти ВЕ„ЛИКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ЦАРЕЙ и ВЕ

„ЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ IОАННА АЛЕКСѢЕ-
„ВИЧА и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА велѣно
„по челобитьѣ оной Устьнемской волости
„крестьянина Степана Тимушева владѣть
„той волости крестьянамъ для звѣринаго
„промыслу лѣсами по Вычегдѣ и въ нее
„впадающимъ рѣкамъ отъ Устья Мылвы
„вверхъ по Вычегдѣ до Иба рѣки, по Немѣ
„рѣкѣ и другимъ рѣкамъ, отъ волоку до
„Печеры, и всякими пустоши и угодьи.“

Это, такъ сказать, все еще вступленiе въ „челобитьи“ Митрофана Габова. Но не въ томъ дѣло. Интересно то, что именно заставило устьнемцевъ вторично, примѣрно черезъ 60-70 лѣтъ, являться къ Царямъ и просить то же, что было предоставлено имъ уже грамотой Царя Михаила Ѳеодоровича *). Просили ли они, такъ сказать, о расширенiи территорiи своего „владѣнiя“ или же кто-нибудь сталъ ихъ обижать путемъ добычи промысловъ въ имъ предоставленныхъ мѣстахъ и угодьяхъ,—также не сохранилось никакихъ указанiй. Очевидно, въ этой просьбѣ дѣло у нихъ касалось чего-то только относительно Вычегодскаго района, потому что здѣсь ни о Печерѣ, ни о брусяной горѣ ничего не упоминается.

Затѣмъ Митрофанъ Габовъ пререходитъ къ изложенiю сути самаго дѣла, по которому онъ былъ ходатаемъ:

„...а въ прошломъ 1745 году бывшiе въ тѣхъ
„Устьнемской и Печерской волостяхъ воры
„и разбойники оную грамоту и указъ и про-
„чiя мiрскiя письма въ платежѣ подушныхъ

---

*) Въ которомъ году была выдана грамота Царя Михаила Ѳеодоровича изъ указа Яренской воеводской канцелярiи не видно.

Годы царствованiя Михаила Ѳеодоровича 1613– 1645 г.

„денегъ и прочихъ по указамъ податей взя-
„ли къ себѣ, и оную грамоту изодрали на
„мелкія части и съ того оставили пять дра-
„ныхъ лоскутьевъ, а остальные лоскуты,
„указъ, письма и квитанціи унесли съ собой.
„Нынѣ де онаго Яренскаго уѣзду Зеленец-
„кой, Усть~~немской~~ сысольской, Корткеросской, Небдин-
„ской, Подъельской, Вишерской, Деревян-
„ской, Устькуломской, Керчемской и Поже-
„годской волостей крестьяне, вѣдая, что
„оную грамоту и указы показанные злодѣи
„у насъ пограбили, въ оныя лѣса и угодья
„ходятъ и промышляютъ какъ звѣря, такъ
„и птицъ, по нашимъ путикамъ обираютъ.
„Ходятъ Чердынскаго уѣзду обыватели, по
„вышеписаннымъ рѣкамъ промышляютъ ры-
„бы, да брусяный камень усильствомъ сво-
„имъ берутъ, отчего нашей Устьнемской и
„Печерской волостямъ происходитъ не ма-
„лыя обиды и разореніе напрасно, а поне-
„же не токмо Государственныхъ податей
„платить, но и пропитанія за малоимѣніемъ
„пашенныхъ земель отъ того неимѣемъ."

При томъ же „челобитьи" Митрофанъ Габовъ представилъ въ Яренскую воеводскую канцелярію пять оставшихся лоскутковъ съ ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты и слѣдующій реестръ рыбнымъ ловлямъ (тонямъ) по р. Печерѣ:

1) По большому песку ниже Щугора.

2) До Сопляса большой бичевникъ.

3) Черепаниха ниже Сопляса.

4) Позориха.

5) По ниже Аранца черный материкъ.

6) Ниже Чердынскаго острова на песку по выше Аранца.

7) Ниже Краснаго бора, а по выше Калинова.

8) Калиновскій бичевникъ.

9) Противъ Сопляса.

10) Березовка ниже Сопляса.

11) Евтюгинской по выше Савинобору.

12) По верхъ вышеписанныхъ рыбныхъ угодій, отданы рыбныя ловли отъ р. Ылыдзь до р. Кожвы.

Изложивъ все написанное здѣсь, Габовъ просилъ воеводскую канцелярію:

„чтобы повелѣно было о запрещеніи выше-
„упомянутыхъ волостей крестьянамъ, также
„Чердынскаго уѣзду обывателямъ ходить для
„показаннаго промыслу въ помянутыя Усть-
„немской и Печерской волости мѣста“.

Выслушавъ эту просьбу Габова, Яренская воеводская канцелярія въ указѣ своемъ пишетъ (продолжаетъ) такъ:

„...того ради по указу ЕЯ ИМПЕРАТОР-
„СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціей Ярен-
„ской воеводской канцеляріи велѣно во
„упомянутыя Устьнемскую и Печерскую
„волости для вѣдома о томъ, а въ другія
„волости для надлежащаго исполненія къ
„сотскимъ съ товарищи послать указы, а
„въ Чердынскую ратушу—меморіе, пріобща
„при томъ по Печерѣ рѣкѣ и прочимъ
„впадающимъ въ нее рѣкамъ реэстры рыб-
„нымъ угодьямъ,—что отнынѣ въ показанныя
„отданныя онымъ Устьнемскимъ Печер-
„скимъ обывателямъ угодья никто для своей
„прибыли самовольно въѣзжать и входить
„не дерзали, ибо оныя мѣста, какъ слѣдова-
„тельно видно, отданы въ тѣ волости обыва-
„телямъ для сказанныхъ въ вышеписанномъ
„прошеніи резоновъ, якоже о томъ и изъ

„оставшихъ данной грамоты лоскутьевъ раз-
„умѣется, и такъ въ тѣ мѣста, яко въ чужіе,
„никому самовольно, безъ позволенія та-
„мошнихъ обывателей, входить и въѣзжать
„не надлежитъ; ежели кто въ помянутыя
„угодья насильно отважится въѣзжать или
„входить для какого либо промыслу, тако-
„выхъ тамошнимъ Устьнемской и Печерской
„волостей сотскимъ съ товарищи и мір-
„скимъ людямъ по всякой возможности по
„поимкѣ къ слѣдствію приводить сюда въ
„Яренскую воеводскую канцелярію подъ ка-
„рауломъ неотмѣнно. Ежели паче чаянія ко-
„го поимать будетъ не возможно, о тако-
„выхъ предствлять въ реченную Яренскую
„канцелярію съ яснымъ доказательствомъ
„безъ упущенія. Вышеписанныхъ Устьнем-
„ской и Печерской волостей Сотскимъ съ
„товарищи вѣдать и чинить по сему ЕЯ
„ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ука-
„зу, а о полученіи и исполненіи сего Указа
„рапортовать въ указанный срокъ не отлож-
„но. Въ прочіе мѣста, куда надлежало о
„томъ Указы, а чердынь—меморіе посланы.
„Января 25 дня 1748 года № 42. Иванъ Ал-
„кинъ, Семенъ Воронинъ, Федоръ Поповъ.
„Печатныхъ 75½ коп. взяты.“

Просьба Габова и рѣшеніе Яренской воеводской канцеляріи сами по себѣ понятны и накакихъ объясненій не требуютъ. Но имѣлъ ли указъ этотъ такое воздѣйствіе, чтобы немедленно же съ изданіемъ его прекратились всякія „вхожденія“ обывателей другихъ волостей Яренскаго уѣзда въ Устьнемскія и Печерскія мѣста и угодья для промысла—не извѣстно. Сомнительнымъ кажется и то, чтобы тогда изъ та-

кихъ дальнихъ волостей, напримѣръ Зеленецкой, Устьсысольской, Корткеросской „входили“ или „въѣзжали“ для промысла въ Устьнемскія мѣста. Несомнѣнно, тогда у нихъ и у самихъ было еще достаточно простора для охоты и рыбной ловли. Возможно, что Габовъ въ своемъ „челобитьи“ перечислилъ возможно большее число волостей для пущаго убѣжденія. Ходили ли крестьяне Вычегодскихъ волостей (кромѣ, конечно, Устьнемской) до Печеры и на брусяную гору, никакихъ указаній нѣтъ. Много разсказовъ существуетъ до сихъ поръ на Печерѣ о чердынцахъ, которые, несомнѣнно, работали и на брусяной горѣ и ловили рыбу по Печерѣ и ея притокамъ. Трудно вѣрится, что они занимались разными промыслами на Печерѣ только въ періодъ времени съ уничтоженія царской грамоты разбойниками до изданія указа Яренской всеводской канцеляріи, т. е. около трехъ лѣтъ, и успѣли побывать во всѣхъ мѣстахъ Печеры настолько, чтобы до сихъ поръ о нихъ сохранились разсказы и анекдоты. По рѣкѣ Щугорѣ (притокъ р. Печеры) есть мѣста, носящія названіе „Молебный порогъ“, „Малосольная тоня“ и пр., получившія подобныя названія, какъ говорятъ, именно бдагодаря чердынцамъ. „Молебный порогъ“ получилъ свое названіе будто бы оттого, что чердынцы, наловивъ въ верховьяхъ Щугора много рыбы и спускаясь съ сильно нагруженными лодками, испугались этого бушующаго, каменистаго порога, и, чтобы не потопить весь свой промыселъ и самимъ не утонуть, поставили на берегу деревянный крестъ, отслужили молебенъ и тогда только спустились по порогу.

Разсказъ о „Малосольной тонѣ“ еще болѣе анекдотиченъ. Чердынцы ловили въ Щугорѣ лосось. Рыба эта лѣтомъ, когда вода теплая, находится въ быстрыхъ каменистыхъ мѣстахъ и къ осени, когда вода

похолодѣетъ, собирается въ болѣе глубокихъ и тихихъ мѣстахъ. Вотъ, чердынцы еще въ верховьяхъ, неудачной тоней въ одномъ изъ такихъ мѣстъ всполошили рыбу, которая въ такихъ случаяхъ будто бы устремляется изъ меньшихъ рѣкъ на большую (Печеру), увлекая за собой рыбу и изъ другихъ глубокихъ мѣстъ, и останавливается будто бы только въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ (ямахъ). Чердынцы гнались, закидывая тони, и въ одномъ мѣстѣ вся рыба попалась въ тоню и, когда уже совсѣмъ тоню приводили къ берегу, хозяинъ артели отъ радости воскликнулъ: „рыбы, рябята, много, но только соли у насъ мало". Послѣ этого „неудачнаго" слова рыба ударилась въ неводъ, порвала его и ушла вся—ни одной не попало.

Подобныхъ разсказовъ много и многія принадлежности въ рыбной ловлѣ по Печерѣ, а также и по брусяной горѣ носятъ и теперь русскія названія. Все это убѣждаетъ, что первыми промышленниками на Печерѣ какъ по рыбной ловлѣ, такъ и по добычѣ брусяныхъ издѣлій были чердынцы и промышляли они, очевидно, не въ короткій періодъ времени, а очень долго. Когда на Печерѣ населенія было еще немного, на грамоты и указы, запрещавшіе постороннимъ промышлять здѣсь, повидимому, вниманія обращалось мало, и впослѣдствіи уже, когда печерское населеніе значительно возрасло, на основаніи тѣхъ же грамотъ и указовъ, чердынцы постепенно были вытѣснены. Предположеніе, что съ самыхъ древнихъ временъ чердынцы были главными рабочими на брусяной горѣ—будетъ болѣе вѣрно. Въ то же время, устьнемцы, хотя и посылали свои „челобитьи", но при этомъ отстаивали лишь свое право на брусяную гору, находившуюся въ районѣ ихъ волости, прилагая

лишь нѣкоторую долю личнаго труда на разработку издѣлій.

Далѣе, положеніе дѣла на брусяной горѣ въ первой половинѣ истекшаго столѣтія въ нѣкоторой степени выясняется свѣдѣніями, полученными мною при личной бесѣдѣ отъ крестьянина с. Печерскаго Ефима Степанова Бажукова, (теперь уже старикъ 90 лѣтъ) фигурировавшаго въ 1838 году въ качествѣ довѣреннаго отъ Печерской волости при отдачѣ впервые въ аренду брусяныхъ горъ. Старикъ этотъ разсказываетъ, что въ первый разъ онъ былъ на горахъ еще мальчикомъ и тогда легенды о чердынцахъ были еще свѣжи, но все же и старожилы не застали работъ ихъ на брусяныхъ горахъ. Они давно уже тогда не работали. Преобладающее число рабочихъ въ то время были печерцы; устьнемцевъ же было не болѣе 30-40 человѣкъ, при чемъ они никогда не отличались ни трудолюбіемъ, ни искусствомъ въ работѣ. Брусья и точилы главнымъ образомъ покупались чердынскими купцами, которые иногда и сдавали крестьянамъ подряды по выработкѣ издѣлій. Ранѣе описываемаго времени такимъ же образомъ покупали брусяныя издѣлія и сдавали подряды устьсысольскіе купцы Сухановы, но ихъ разсказчикъ уже не помнитъ. Между чердынскими купцами въ покупкѣ брусяныхъ издѣлій никакой конкуренціи не существовало. Всѣ безъ исключенія держались системы уменьшенія цѣнъ на брусяныя издѣлія, ставя на свои товары, отпускаемые рабочимъ, очень высокія цѣны, и такимъ образомъ, какъ за брусяныя издѣлія, такъ и за лѣсные и рыбные промыслы печерцы получали самое ничтожное вознагражденіе. Чердынскіе купцы являлись полными хозяевами Печерскаго края, а крестьяне сильно бѣдствовали, не имѣя возможности даже платить податей; за это ихъ безпощадно

наказывали розгами, сажали въ холодную и т. п. Разсказчикъ помнитъ, какъ недоимщиковъ, точно преступниковъ, держали съ закованными въ деревянную колодку ногами на морозѣ. Но, само собой, отъ всѣхъ этихъ карательныхъ мѣръ благіе результаты не получались.

Въ 1838 году Устьсысольское окружное правленіе, безъ всякой инициативы со стороны самихъ владѣльцевъ горъ, крестьянъ Устьнемской и Печерской волостей, предписало Устьнемскому и Печерскому волостнымъ правленіямъ выбрать и отправить въ г. Устьсысольскъ довѣренныхъ лицъ на отдачу брусяныхъ горъ въ аренду. Желаніе взять горы въ аренду, какъ оказалось, заявили ораніенбаумскіе купцы Иконниковъ и Корняковъ. Представителемъ отъ нихъ на торги явился устьсысольскій купецъ М. Н. Латкинъ, оказавшійся впослѣдствіи ихъ компаніономъ и года черезъ три переведшій званіе арендатора на себя. Кромѣ него, на торги явились довѣренное лицо отъ чердынскаго купца Трофима (фамилію разсказчикъ уже не помнитъ) и изъ пригородной деревни Кочпонской богатый крестьянинъ, нѣкто Сергѣй. Торги происходили въ окружномъ правленіи подъ председательствомъ окружнаго начальника. Латкинъ хотѣлъ устранить отъ участія на торгахъ Сергѣя, мотивируя это тѣмъ, что онъ крестьянинъ и потому не имѣетъ права торговаться, но производившіе торгъ допустили, однако, его къ торгамъ. На торгахъ арендная плата была поднята до 200 руб. въ годъ, и за эту сумму горы остались за ораніенбаумскими купцами на 12 лѣтній срокъ. Цѣны на брусяныя издѣлія были установлены до торговъ по соглашенію довѣренныхъ лицъ съ владѣльцами горъ.

По окончаніи этой 12-ти лѣтней аренды, Лат-

кинъ взялъ горы на новые 12 лѣтъ и взялъ чисто домашнимъ порядкомъ: крестьяне согласились на небольшое повышеніе арендной платы и отдали горы безъ торговъ. И на третье 12-тилѣтіе, въ 1863 г., Латкинъ получилъ въ аренду горы такимъ же порядкомъ, давъ арендную плату по 2320 руб. въ годъ. Съ окончаніемъ этой аренды, въ 1875 году, владѣльцами горъ были выработаны на отдачу ихъ вновь предварительныя кондиціи; цѣны на брусяныя издѣлія были увеличены и торги объявлены въ первый разъ черезъ публикацію въ газетахъ. Благодаря ли этой публикаціи или же освѣдомленные о крупныхъ выгодахъ, полученныхъ Латкинымъ отъ арендного содержанія горъ, явились на торги чердынскіе купцы Черныхъ и Юргановъ, довѣренное лицо екатеринбургскаго купца Симанова, устьсысольскій купецъ Суворовъ и арендаторъ горъ Латкинъ. Торги происходили въ Печерскомъ волостномъ правленіи. Цѣны на брусяныя издѣлія и всѣ обязательства арендатора и рабочихъ были установлены до торговъ; торговались только на арендную плату; торги начались съ суммы Латкинской аренды, т. е. съ 2320 р. На торгахъ царило глубокое молчаніе; увлекшіеся купцы надбрасывали цѣлыми тысячами, и при такомъ напряженіи арендную сумму подняли до 10512 р. въ годъ. За эту сумму горы остались за екатеринбургскимъ купцомъ Симановымъ. Но, очевидно, ему пришлось скоро же разочароваться: съ владѣльцами горъ онъ хотя и заключилъ контрактъ, но на слѣдующій же годъ подряды крестьянамъ не отдалъ. Причиной этому Симановъ выставилъ то обстоятельство, что въ это же самое время казенное вѣдомство, по инициативѣ будто бы мѣстнаго лѣсничаго, возбудило вопросъ объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ Войской горы, разработки которой начались послѣ

составленія плановъ генеральнаго межеванія въ 1787 г., и Симановъ указывалъ, что за одну „Соплясскую гору" онъ такую большую арендную плату (10512 р.) дать не можетъ. Почему вопросъ объ изъятіи „Войской" горы изъ владѣнія крестьянъ былъ поднятъ именно въ данное время, а не ранѣе, тогда какъ и на этой горѣ разработка происходила уже съ начала минувшаго столѣтія,—остается неизвѣстнымъ. Вопросъ этотъ доходилъ до министерства, и г. министромъ государственныхъ имуществъ Войская гора была оставлена за крестьянами впредь до составленія и выдачи владѣнныхъ записей (отношеніе управленія государственныхъ имуществъ Вологодской губерніи отъ 1 августа 1877 года за № 7491 на имя Устьсысольской земской управы). Въ связи съ этимъ шло исковое дѣло, которымъ крестьяне требовали съ арендатора уплаты арендной платы за весь истекшій срокъ съ 1876 по 1879 г., а также выполненія имъ контракта въ теченіе остающагося срока 12-лѣтія, считая таковое съ 1876 г. Дѣло это было разрѣшено сенатомъ только въ 1880 г. и разрѣшено въ пользу крестьянъ. Но почему-то уже впослѣдствіи крестьяне согласились на такія условія: арендаторъ, вмѣсто 4-хъ годичной арендной платы за пропущеный срокъ, уплатилъ только недоимку земскаго сбора въ суммѣ 7629 руб. 14 коп., накопившуюся за это же время; дѣйствіе контракта было продлено на 12-лѣтіе, считая съ 1880 года; пропущенный срокъ не былъ зачтенъ. Послѣдствіемъ подобныхъ пріемовъ было, однако, возбужденіе особаго дѣла, и бывшій тогда печерскій волостной старшина сидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе года.

Внѣарендное время, съ 1876 по 1880 годъ (вольная гора) на горахъ работа происходила и брусяныя издѣлія сдавались чердынскимъ купцамъ, но и за это время послѣдніе, не платя, конечно, аренды, успѣли спустить цѣны на брусяныя издѣлія до минимума.

Послѣ окончанія аренды Симанова, на торги, происходившіе въ 1891 году въ Печерскомъ же волостномъ правленіи, явились довѣренный Симанова г. Ивановъ и отъ какого-то вятскаго купца нѣкто г. Безсоновъ. Торги начались съ суммы 6000 руб. и было накинуто всего 58 руб. и за 6058 руб. (вмѣсто прежнихъ 10512 руб.) горы остались опять за Симановымъ. Впослѣдствіи распространилась молва, что г. Безсоновъ былъ подставнымъ лицомъ отъ Симанова же. Въ первые же годы новаго 12-лѣтія Симановъ замѣнилъ бывшаго довѣреннаго Иванова—Безсоновымъ и тотъ до самаго окончанія второй аренды Симанова (1903 г.) фигурировалъ на брусяныхъ горахъ въ должности довѣреннаго Симанова.

Къ 1 января сего 1904 года окончился срокъ второй аренды Симанова. Владѣльцы горъ новаго арендатора не нашли, хотя и объявляли торги на отдачу горъ въ новую аренду въ прошломъ 1903 году два раза и въ мартѣ сего года въ третій разъ. Симановъ отъ дальнѣйшаго арендованія горъ отказался; онъ, говорятъ, уже старъ и къ тому же никакихъ наслѣдниковъ не имѣетъ. Такъ сообщалъ его довѣренный. Самъ же Симановъ за время 24-хъ лѣтняго арендованія горъ на Печеру не пріѣзжалъ и на брусяныхъ горахъ не бывалъ. Изъ Устьсысольска, очевидно, арендатора не будетъ, такъ какъ объ окончаніи Симановской аренды и объ объявлявшихся новыхъ торгахъ устьсысольскимъ купцамъ было хорошо извѣстно, но никто изъ нихъ на торги не являлся и желанія взять горы въ аренду не изъявлялъ. Чердынскіе купцы, повидимому, находятся теперь въ выжидательномъ положеніи, пока не истощатся старые запасы брусяныхъ издѣлій изъ складовъ Симанова. Впрочемъ, они едва ли будутъ арендовать горы, тогда какъ имѣютъ полную возможность, не платя аренды, эксплуати-

ровать брусяную гору съ большей для себя выгодой, такъ же какъ и всѣ другіе промыслы Печерскаго края. Конкурентовъ имъ никого здѣсь нѣтъ. Такимъ образомъ, съ сего 1904 года опять началась вольная разработка брусяныхъ горъ и за первое же лѣто успѣли обнаружиться отрицательныя стороны этой „вольной" разработки. Цѣна на брусья при арендаторѣ была 27 руб. за тысячу. Теперь же брусья сдавались чердынцамъ (впрочемъ, болѣе крупныя партіи покупалъ печерскій торговецъ Логиновъ) уже по 25 руб. за тысячу. При этомъ еще должно считать минусомъ всю арендную сумму, получавшуюся съ арендатора Симанова.

Теперь кое-что выяснимъ о правахъ и обязательствахъ арендатора, отношеніяхъ къ нему рабочихъ, условіяхъ жизни на горахъ и проч.

Желающіе взять горы въ аренду допускались къ торгамъ не иначе, какъ по представленіи залога въ 3000 руб. Послѣ торговъ немедленно же заключался контрактъ между уполномоченными отъ крестьянъ и арендаторомъ нотаріальнымъ порядкомъ, при чемъ всѣ расходы по заключенію контракта, какъ-то: нотаріальный и гербовый сборы, прогоны на поѣздку уполномоченныхъ отъ обществъ къ нотаріусу въ какой-либо городъ и суточныя имъ по 1 руб. въ день, возлагались на арендатора. Немедленно же послѣ заключенія контракта арендаторъ вносилъ въ Устьсысольское казначейство въ депозитъ Печерскаго волостного правленія деньги въ половинномъ размѣрѣ годовой аренды, въ обезпеченіе исправныхъ плетежей арендныхъ денегъ за брусяныя горы, и уплаты рабочимъ заработанной имъ суммы. Но ,однако, къ этимъ деньгамъ никогда не приходилось обращаться. Арендаторы въ этомъ отношеніи всегда были исправны. Контракты составлялись однообразно, иначе говоря, только пе-

реписывались при заключеніи на новый срокъ аренды; мѣнялись лишь цѣны на брусяныя издѣлія и размѣръ арендной платы. Хотя иногда и составлялись владѣльцами горъ—крестьянами предварительныя условія на отдачу горъ въ аренды, но условія эти обыкновенно ограничивались только указаніемъ размѣра арендной платы и цѣнъ на брусяныя издѣлія. Сообразно съ предложеніемъ торгующихся на арендованіе горъ, предположенія эти всегда почти измѣнялись. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ, т. е. касательно внутренняго распорядка на горахъ, контрактъ составлялся исключительно въ благопріятствующемъ арендатору смыслѣ. Почему-то арендаторъ при заключеніи контракта оказывался всегда сильнѣе крестьянскихъ уполномоченныхъ и гарантировалъ себя широкими правами. Поэтому не безынтересно будетъ проштудировать хотя вкратцѣ эти контракты. Арендаторъ всегда обусловливалъ себѣ право передать горы другому лицу до истеченія срока контракта, а также принять компаніоновъ; но при этомъ контрактъ, заключенный съ нимъ, сохраняется въ полномъ объемѣ. При заключеніи контракта количество брусяныхъ издѣлій, долженствующее быть выработаннымъ крестьянами ежегодно, обозначается очень неопредѣленно. Напримѣръ, по контракту съ Симановымъ въ послѣднюю его аренду крестьяне должны были выдѣлывать отъ 15 до 70 тысячъ пудовъ точилъ и отъ 300 до 400 тысячъ штукъ брусьевъ въ годъ, и если крестьяне 3 года подъ рядъ сдѣлаютъ менѣе чѣмъ по 15 тысячъ пудовъ точилъ въ годъ, то арендаторъ, независимо отъ количества выдѣланныхъ брусьевъ, въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго арендного содержанія горъ. Въ какомъ количествѣ выдѣлывалось брусяныхъ издѣлій въ годъ, крестьяне не могли знать, и количество это никакому учету со стороны владѣльцевъ

горъ не подвергалось. Арендаторъ, по окончаніи годовой операціи, доставлялъ въ волостныя правленія расчетные списки только тѣхъ рабочихъ, которые работали по выполненію заранѣе взятаго имъ подряда; но, кромѣ брусяныхъ издѣлій, принятыхъ отъ подрядчиковъ, арендаторъ большое количество издѣлій покупалъ и отъ такихъ рабочихъ, которые заблаговременно не записались въ подрядные списки и не взяли подряды, но послѣ явились работать на горахъ. Такимъ рабочимъ никакихъ расчетныхъ списковъ не ведется. Покупалъ арендаторъ также брусяныя издѣлія и отъ торговцевъ, обмѣнивающихъ свой товаръ съ рабочими на брусяныя издѣлія *). Какъ велико количество брусяныхъ издѣлій, принимаемыхъ арендаторомъ отъ рабочихъ—не подрядчиковъ и отъ торговцевъ—крестьянамъ не извѣстно, а потому неизвѣстно и общее количество (годовое) брусяныхъ издѣлій, получаемыхъ съ брусяныхъ горъ арендаторомъ.

Въ виду этого арендаторъ, въ случаѣ какихъ-либо пререканій съ владѣльцами горъ относительно количества выдѣлываемыхъ издѣлій, всегда могъ показывать меньше, и дѣйствительную цифру брусяныхъ издѣлій, выдѣланныхъ за годъ, могъ знать только одинъ онъ. Затѣмъ, при заключеніи контракта арендаторъ оказывался настолько предусмотрительнымъ, что заранѣе гарантировалъ себя отъ такихъ случай-

---

*) Торговцы покупаютъ брусяныя издѣлія у рабочихъ по той же цѣнѣ, какъ и арендаторъ. Въ данномъ случаѣ они зарабатываютъ только на процентахъ, накладываемыхъ на свой товаръ. Они также, согласно контракта, безусловно обязаны всѣ собранныя ими брусяныя издѣлія сдавать по контрактной же цѣнѣ арендатору и за черту брусяныхъ горъ таковыя не вывозить. Въ противномъ случаѣ арендаторъ можетъ запретить торговцу производить торговлю черезъ обмѣнъ на брусяныя издѣлія, а въ случаѣ утайки и вывоза съ горъ этихъ издѣлій—и отобрать безплатно. Такъ это дѣлалось арендаторомъ, конечно, въ цѣляхъ устраненія возможной конкуренціи въ торговлѣ брусяными издѣліями.

ностей, которыя при заключеніи контракта совсѣмъ не предвидятся и, очевидно, въ сущности быть не могутъ. Напримѣръ, въ контрактѣ неотмѣнно писалось, что „въ случаѣ открытія въ бассейнѣ р. Печеры новыхъ брусяныхъ горъ, помимо состоящихъ въ арендномъ содержаніи арендатора, крестьяне не имѣютъ права работать на такихъ горахъ; въ противномъ случаѣ арендаторъ въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго содержанія горъ".

Окончательные расчеты съ рабочими арендаторъ производилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и тогда же давалъ новые подряды на слѣдующій годъ. Къ этому времени волостныя правленія составляли именные списки рабочихъ, заявившихъ желаніе взять подряды. Въ экихъ спискахъ обозначается,—что (брусья или точила) и сколько беретъ рабочій въ подрядъ, а также указывается пунктъ доставки и сдачи рабочими подряда на Якшинской или Мылвинской (с. Печерское) пристаняхъ или же на самыхъ горахъ. Но дѣйствительное назначеніе какъ количества и видовъ брусяныхъ издѣлій, такъ и мѣстъ сдачи таковыхъ, зависѣло всецѣло отъ арендатора, и списки, составленные волостными правленіями, почти всегда подвергались со стороны арендатора передѣлкѣ. Кромѣ того, арендаторъ пользовался правомъ совсѣмъ исключать изъ списка и не давать подряда тѣмъ, которыхъ онъ считалъ не заслуживающими его довѣрія, несмотря даже на то, что подряды даются за круговую поруку всѣхъ рабочихъ, и неотработанная не выполнившими подряда рабочими сумма удерживается арендаторомъ изъ общей заработанной платы всѣхъ рабочихъ, а въ случаѣ недостатка таковой и изъ части арендной платы за горы, причитающейся той волости, къ которой принадлежатъ не выполнившіе подрядъ рабочіе. Взысканіе неотработанной суммы съ рабочихъ лежало уже на обязанности волостныхъ правленій.

Взявшихъ подрядъ, но не явившихся на работы, арендаторъ имѣлъ право штрафовать въ свою пользу въ первый разъ на 3 руб., а во второй на 5 руб.; эти деньги удерживались также изъ общаго заработка по волости. Въ такихъ случаяхъ арендаторомъ въ концѣ расчетныхъ списковъ по волости, обыкновенно, дѣлалась приписка, что такой-то оштрафованъ и деньги удержаны изъ общаго заработка по волости.

Не взявшихъ подрядъ, т. е. не записавшихся почему-либо заблаговременно въ подрядные списки волостныхъ правленій, но явившихся на работы, арендаторъ могъ и не допускать къ работамъ на горахъ. Могъ онъ также удалять рабочихъ съ горъ за ослушаніе, грубости, неумѣстныя возраженія арендатору, или его служащимъ противъ ихъ распоряженій, касающихся выполненія подрядовъ, а также имѣлъ право удалять съ горъ торгующихъ крѣпкими напитками. Обличенныхъ въ кражѣ или утайкѣ брусяныхъ издѣлій (хотя бы своей работы) арендаторъ устранялъ съ работы на брусяныхъ горахъ—въ первый разъ на три года, а во второй—на все время арендпаго содержанія горъ. Кромѣ того, найденныя издѣлія отбирались въ пользу арендатора безплатно, а виновные предавались суду. По окончаніи работъ на горахъ, арендаторъ имѣлъ право осматривать помѣщенія рабочихъ и, если тамъ оказывались несданныя издѣлія, то таковыя отбирались въ пользу арендатора безплатно.

Пріемъ брусяныхъ издѣлій отъ рабочихъ и браковка таковыхъ предоставлялась исключительному усмотрѣнію арендатора, при чемъ при сдачѣ издѣлій рабочими сдавалось арендатору на каждую 1000 шт. брусьевъ 20 штукъ лишнихъ и на каждый одинъ пудъ точилъ по 1 фунту; это на „усышку и ломъ“. Изъ числа забракованныхъ издѣлій, сколько бы таковыхъ ни оказывалось, рабочій имѣетъ право взять для до-

машнихъ надобностей 6 пудовъ точилъ. При этомъ волостнымъ правленіямъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить, чтобы эти точила не были продаваемы рабочими другимъ лицамъ; затѣмъ, остальныя забракованныя издѣлія складываются въ общественные амбары на горахъ, гдѣ и должны храниться до окончанія всего аренднаго срока. Все это диктовалось арендаторомъ тоже, конечно, въ видахъ устраненія конкуренціи въ торговлѣ брусяными издѣліями, хотя уже это, можетъ быть, слишкомъ мелочно.

По окончаніи лишь всего аренднаго срока, рабочій можетъ получить изъ общественнаго амбара свои забракованныя издѣлія. Но такъ какъ эти издѣлія иногда лежатъ въ общественномъ амбарѣ цѣлые десять лѣтъ, и рабочій въ оставленіи ихъ никакихъ квитанцій не получаетъ, то ему едва ли уже приходится получать ихъ обратно.

У рабочихъ, которые взяли подряды съ доставкой до Якшинской и Мылвинской пристаней, брусяныя издѣлія принимаются и бракуются арендаторомъ также первоначально на горахъ; затѣмъ рабочему выдается накладная на доставку, и если рабочій по накладной доставитъ товаръ не сполна, то съ него удерживается двойная стоимость недоставленныхъ издѣлій.

Арендаторъ въ контрактѣ оговаривается и въ томъ, что за могущіе быть несчастные случаи съ рабочими во время работъ на горахъ—онъ не отвѣчаетъ. Рабочіе, по словамъ контракта, „сами обязаны вести работы вполнѣ аккуратно".

У арендаторовъ, очевидно, были и благія намѣренія. Въ одномъ мѣстѣ контракта говорится, что „если арендаторъ найдетъ нужнымъ сдѣлать при разработкѣ издѣлій улучшенія, то этому не воспрещать". Подразумѣвается, что „улучшеніе" имѣлось въ виду

сдѣлать въ техникѣ производства издѣлій. Но, къ сожалѣнію, арендаторами въ этомъ направленіи ничего не дѣлалось. Производство брусяныхъ издѣлій идетъ, должно быть, все тѣмъ же способомъ, какъ шло и во времена Царя Михаила Ѳеодоровича.

Пользуясь, на основаніи контракта, перечисленными выше правами, арендаторъ является не только полнымъ хозяиномъ горъ, но и непосредственнымъ начальникомъ надъ рабочими, имѣющимъ, какъ мы видѣли выше, право подвергать послѣднихъ взысканіямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Владѣльцамъ же горъ—крестьянамъ Устьнемской, Печерской, Савиноборской и Щугорской волостей, согласно контракта, предоставляется только право устранить арендатора, и то по суду, если онъ несвоевременно будетъ вносить арендную плату, не будетъ платить заработанныхъ денегъ и несвоевременно будетъ сдавать подряды. Затѣмъ еще крестьяне оставляютъ за собой монопольное право на разработку брусяныхъ издѣлій на горахъ, и арендаторъ не долженъ допускать къ работамъ никого изъ другихъ мѣстъ и волостей, не имѣющихъ права владѣнія брусяными горами. И это все, что предусматривается въ контрактѣ въ пользу крестьянъ.

Заготовленіе хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, небходимыхъ рабочимъ во время работъ на горахъ, возлагается по контракту на арендатора, который имѣетъ на горахъ складочные амбары. Хлѣбъ (мука) и припасы выдаются рабочимъ въ счетъ заработанной ими суммы по существующимъ торговымъ цѣнамъ. Равнымъ образомъ, въ счетъ заработанныхъ денегъ выдается арендаторомъ желѣзо для изготовленія орудій по выдѣлкѣ брусяныхъ издѣлій и порохъ для взрыва брусяного камня. Припасы, подвергающіеся порчѣ, какъ-то: мясо, рыба, масло и др., арен-

даторомъ не заготовляются, и эти продукты покупаются рабочими у торговцевъ, прибывающихъ на брусяныя горы исключительно для торговли.

Работа на брусяныхъ горахъ производится въ арендное время исключительно лѣтомъ. Періодъ работъ по контракту считается съ 15 мая по 15 августа. Рабочіе прибываютъ на работы, начиная съ 15 мая до 10 чиселъ іюня. Къ 15 мая являются служащіе арендатора и по окончаніи работъ 15 августа уходятъ обратно. На зиму оставляются отъ арендатора на горахъ только караульщики. Внѣ обусловленнаго контрактомъ періода рабочаго времени крестьяне не имѣютъ права производить работы на горахъ.

Во внѣарендное время („вольная гора") крестьяне ближайшихъ мѣстъ, главнымъ образомъ изъ Щугорской волости, работаютъ иногда ренней весной, поздней осенью и даже зимой. Въ послѣднемъ случаѣ брусяной камень добываютъ на запасъ лѣтомъ и изъ этого запаса выдѣлываютъ брусяныя издѣлія у огня (костра) въ шалашахъ.

Во время работъ на горахъ рабочіе живутъ въ особо устроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ—избахъ безъ печей. Размѣры этихъ помѣщеній доходятъ до 2 саж. длиною и шириною, высота помѣщенія до 1 саж. Полъ и потолокъ дѣлаются изъ плахъ; крыты избы тесомъ. Всѣ эти помѣщенія расположены въ довольно правильныя улицы и въ общемъ получается видъ заводскаго поселенія. Отъ мѣста ломки камня поселенія эти находятся на „Воѣ" всего около ¼ версты, а въ Сопляскѣ въ верстахъ 2-хъ. Въ такихъ помѣщеніяхъ для рабочихъ окна дѣлаются маленькія, а во многихъ и совсѣмъ ихъ нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ, когда рабочій находится въ помѣщеніи, двери всегда отворены, и свѣтъ проходитъ въ помѣщеніе черезъ двери. Послѣднія обращены всегда на улицу. Въ

глубинѣ помѣщенія у стѣны устраиваются нары для постели, а остальная часть помѣщенія занята пожитками рабочаго. Нерѣдко въ такихъ помѣщеніяхъ живутъ по 2-3 человѣка. Рабочіе, не имѣющіе на горахъ собственныхъ помѣщеній, арендуютъ у другихъ, имѣющихъ таковыя, но не явившихся на работы. Арендная плата за помѣщеніе въ одно лѣто—около 1 руб. На обѣихъ горахъ „Сопляcской" и „Войской" есть особыя избы хлѣбопекарни для общаго пользованія. Пища приготовляется (варится) рабочими на улицѣ въ очагахъ, имѣющихся почти передъ помѣщеніемъ каждаго рабочаго. На горахъ имѣются также для общаго пользованія большія бани, построенныя на общій счетъ рабочихъ. Бани эти каждый день отапливаются рабочими по очереди и въ каждый вечеръ въ нихъ моются сотни рабочихъ, такъ какъ это является необходимымъ въ виду той крайне пыльной атмосферы, въ которой при выдѣлкѣ камня рабочій пребываетъ цѣлый день. Брусяной камень добывается на глубинѣ до 4-хъ саженъ отъ поверхности земли. Весь слой земли, лежащій на брусяномъ камнѣ, очищается и выносится. Самый брусяной камень состоитъ изъ мелко-зернистаго песчаника темно-сѣраго цвѣта и напластованъ въ различной толщинѣ и въ разныхъ направленіяхъ. Болѣе тонкіе пласты разламываются желѣзными ломами, а болѣе толстые взрываются порохомъ. Пороховая „мина" закладывается слѣдующимъ образомъ: пластъ брусяного камня сначала забуравливается, почти всегда въ вертикальномъ направленіи, глубиною до 5 четвертей и діаметромъ до 2 верш.; въ эту забойку кладется порохъ иногда до 2-хъ фунтовъ; порохъ закрывается тряпкой въ предупрежденіе могущей попасть искры при установленіи проводника. Проводникомъ служитъ всегда старый ружейный стволъ; онъ ставится въ буровую

забойку, такъ что конецъ его приблизительно на одинъ вершокъ не достигаетъ до поверхности положеннаго въ забойку пороха, и затѣмъ промежутки между ружейнымъ стволомъ и стѣнками забойки крѣпко забиваются щебнемъ булыжнаго камня до самой поверхности взрываемаго пласта, такъ что нерѣдко послѣ взрыва стволъ изъ забойки не вылетаетъ. Послѣ укрѣпленія ружейнаго ствола, черезъ него опять сыплется порохъ до тѣхъ поръ, пока не заполнится пустое еще мѣсто между нижнимъ концомъ ствола и поверхностью ранѣе положеннаго пороха, а также и самый стволъ. Тогда кладется на конецъ ствола трутъ, который и зажигается. Трутъ будетъ тлѣть и, когда огонь дойдетъ до пороха, происходитъ взрывъ. При удачномъ заложеніи „мины" взрывомъ выворачиваетъ громадныя глыбы брусяного камня и обломки вѣсомъ до 2 пудовъ летятъ на десятки саженъ. Но бываетъ и такъ, что при взрывѣ сила порохового газа разойдется по болѣе слабымъ мѣстамъ между напластованіями брусяного камня, и взрываемый пластъ остается нетронутымъ. Взорванныя глыбы съ помощью желѣзныхъ клиньевъ раскалываются по наслоеніямъ, и изъ полученныхъ такимъ путемъ плитъ различной толщины и величины дѣлаются точила. Изъ выпадающихъ же частей этихъ плитъ, при округленіи ихъ на точила, дѣлаются брусья.

Имѣющіе подрядъ на выдѣлку точилъ всегда работаютъ артелью отъ 5 до 10 человѣкъ. Хозяиномъ артели является тотъ, который въ мѣстахъ ломки камня работалъ раньше и имѣетъ свою, болѣе или менѣе очищенную отъ сора и земли „яму". Приступая къ работамъ, онъ принимаетъ къ себѣ въ артель другихъ рабочихъ подрядчиковъ по выдѣлкѣ точилъ, за что и получаетъ съ послѣднихъ плату до 2 руб. за лѣто. Плата эта въ большинствѣ случаевъ произво-

дится „угощенiемъ“. Въ артели при выдѣлкѣ точилъ занятiя всегда распредѣляются: болѣе лучшiе рабочiе исключительно выдѣлываютъ точила „набѣло“ изъ приготовленныхъ для нихъ болванокъ; другiе очищаютъ мѣсто и на носилкахъ выносятъ соръ и землю, а нѣкоторые, преимущественно новички, по цѣлымъ днямъ вертятъ точило при точкѣ топоровъ, главныхъ орудiй при выдѣлкѣ точилъ. Продовольствiе имѣетъ всякiй отъ себя, но стоимость употребленнаго пороха, желѣза на изготовленiе орудiй (топоры, буры, кайла, ломы), а также плата кузнецу за ковку и ремонтъ этихъ орудiй, разлагается поровну на всѣхъ членовъ артели. Количество выдѣланныхъ артелью точилъ дѣлится по вѣсу на равные же паи. Работать начинаютъ очень рано, съ восходомъ солнца (въ iюнѣ мѣсяцѣ въ 2-3 часа утра), и прекращаютъ въ 7-8 часовъ вечера. Въ артели возлагается на одного, всегда пожилого рабочаго, обязанность будить утромъ другихъ рабочихъ; онъ носитъ названiе „ямный“. Продолжительность рабочаго дня, за исключенiемъ времени на обѣдъ и на ужинъ, не менѣе 13-14 часовъ. Успѣшность выдѣлки точилъ главнымъ образомъ зависитъ отъ успѣха добычи матерiала (камня) и качества его. Въ среднемъ слѣдуетъ считать, что каждому рабочему приходится за одинъ рабочiй день на пай не болѣе 2 пудовъ; такъ какъ выдѣлка 130 пудовъ точилъ считается посильнымъ одному рабочему за время съ 1 iюня по 15 августа, т. е. приблизительно за 65 рабочихъ дней, исключая праздники. Такимъ образомъ, при цѣнѣ 40 коп. за пудъ точилъ, валовой заработокъ рабочаго за весь сезонъ выразится въ 52 руб. Полагая на продовольствiе рабочаго по 30 коп. въ день и на расходы на инструменты и порохъ до 7 руб. за лѣто, чистая доходность на одного рабочаго по выдѣлкѣ точилъ выразится въ суммѣ 25 рублей.

Подрядчики по выдѣлкѣ брусьевъ работаютъ одиночно; у нихъ единственное орудіе—маленькій топорикъ, которымъ рубятъ камень одной рукой, а другой рукой держатъ выдѣлываемый брусъ на особо приспособленномъ камнѣ, называемомъ „наковальней". Матеріалъ для выдѣлки брусьевъ они получаютъ отъ работающихъ точилъ, которые и даютъ дѣлающимъ брусья обломки добываемаго имъ камня, непригодные для выдѣлки точилъ. За этотъ матеріалъ рабочимъ по выдѣлкѣ брусьевъ платится въ артель рабочихъ по выдѣлкѣ точилъ валовая сумма отъ 1 до 2 руб. въ лѣто. Этимъ матеріаломъ пользуются у одной артели до 10 человѣкъ, работающихъ брусья. Выдѣлывающіе брусья работаютъ сидя, сдѣлавъ надъ собой берестяную крышу, и потому они и во время сильнаго дождя ни на минуту не прекращаютъ работы, тогда какъ рабочіе по выдѣлкѣ точилъ, работая подъ открытымъ небомъ, въ сильный дождь всегда должны прекращать таковую. Среднимъ заработкомъ рабочаго по выдѣлкѣ брусьевъ за время съ 1 іюня по 15 августа считается 2000 штукъ брусьевъ топорныхъ или около 30—35 бр. въ день и, при цѣнѣ по 27 руб. за тысячу, валовой доходъ его простирается до 54 руб. за лѣто. Полагая также по 30 коп. въ день на продовольствіе и до 7 руб. на расходы по изготовленію орудій (топоровъ) и на уплату работающимъ точило за матеріалъ для брусьевъ, чистаго дохода остается ему 27 руб. за лѣто.

Впрочемъ, есть и такіе практичные рабочіе по выдѣлкѣ бруса, которые выдѣлываютъ въ день до 60—70 шт. брусьевъ. Многіе изъ нихъ, выполнивъ подрядъ, уходятъ обратно съ горъ ранѣе 15 августа; нѣкоторые даже къ сѣнокосу въ началѣ іюня.

Шлифовка брусьевъ по контракту должна быть выполнена рабочими же, которые для этой работы

нанимаютъ женщинъ и подростковъ. Цѣна шлифованныхъ брусьевъ на горахъ въ послѣднюю аренду Симанова была 32 руб. за тысячу. Рабочіе за шлифовку брусьевъ платятъ около 5 руб. за тысячу и такимъ образомъ вся разница отъ цѣны на топорные брусья (27 руб. за тысячу) уплачивается цѣликомъ за шлифовку, а иногда даже переплачивается. Нѣкоторыя женщины шлифуютъ до 100 шт. брусьевъ въ день. Камень (гранитъ), на которомъ шлифуются брусья, называется „пиня-изъ", въ точномъ переводѣ на русскій языкъ—зубчатый камень. Онъ добывается по берегамъ р. Печеры въ мѣстахъ, гдѣ цѣлыми горами выступаетъ къ рѣкѣ. Камень этотъ устанавливается въ наклонномъ положеніи въ водѣ. Стоя почти по колѣно въ ней, сильно нагнувшись, шлифовщицы трутъ брусъ о наклонную поверхность камня и образующаяся при этомъ грязь промывается водой сама. Всѣ шлифовщицы и подростки работаютъ на горахъ только до 1 іюля, и затѣмъ уходятъ домой на сѣнокосъ.

Доставка брусяныхъ издѣлій до Якшинской и Мылвинской пристаней по контракту тоже лежала на обязанности подрядчиковъ. Цѣны за доставку брусяныхъ издѣлій, если считать независимо отъ цѣнъ за выработку ихъ, до Якшинской пристани, отстоящей отъ брусяныхъ горъ въ 480 верстахъ, были въ послѣднюю аренду Симанова 15 коп. за пудъ точилъ и 8 руб. за тысячу брусьевъ; до Мылвинской пристани (330 вер. отъ горъ) по 10 коп. за пудъ точилъ и по 5 руб. за тысячу брусьевъ. Считая количество выработанныхъ издѣлій на одного рабочаго въ среднемъ 2000 шт. брусьевъ или 130 пуд. точилъ, плата за доставку до Якши одному рабочему приходилась 19 руб. 50 коп. за точила и 16 руб. за брусья. Плата эта совсѣмъ не оправдывала ни труда рабочихъ по

доставкѣ, ни другихъ побочныхъ расходовъ, связанныхъ съ ней, и рабочимъ приходилось соглашаться брать подряды съ доставкой исключительно въ виду того, что арендаторъ имѣлъ, согласно контракта, право назначить подрядчикамъ пунктъ доставки брусяныхъ издѣлій и отказывать совсѣмъ въ выдачѣ подрядовъ со сдачей на брусяныхъ горахъ. Впрочемъ, доставка издѣлій до Якши или Мылвы составляла нѣкоторый заработокъ для рабочихъ изъ Печерской волости, которые, возвращаясь съ горъ домой, везли брусяныя издѣлія, такъ сказать, попутно. Но для рабочихъ изъ Щугорской волости доставка издѣлій давала прямой убытокъ. Во первыхъ, за перевозку брусяныхъ издѣлій съ горъ до пристаней на р. Печерѣ (дер. Усть-Сопляска и Усть-вои) приходилось рабочимъ платить по 4 коп. за пудъ точилъ и около 3 руб. за тысячу брусьевъ, такъ что перевозка издѣлій, изготовленныхъ одними рабочими, стоила ему около 6 руб. Затѣмъ, платилось около 3 руб. за наемъ судна (павозки, каюки) *), на которомъ доставляются издѣлія. Такимъ образомъ изъ всей причитающейся платы за доставку остается уже только отъ 7 до 10 руб. и за эту плату, при слѣдованіи до Якши, иногда особенно при мелководьи приходится провести въ пути до шести недѣль. (Рабочіе изъ Щугорской волости возвращаются только къ началу октября.)

Съ 1898 года арендаторъ Симановъ доставку брусяныхъ издѣлій принялъ на себя и таковыя отправлялъ на пароходахъ. Съ того времени онъ пріемъ брусяныхъ издѣлій отъ рабочихъ производилъ исключи-

---

*) Грузоподъемность павозокъ простиралась отъ 800 до 1300 пудовъ и болѣе. На одномъ такомъ павозкѣ доставлялись брусяныя издѣлія отъ 7 до 10 рабочихъ. Павозки тащились вверхъ по р. Печерѣ рабочими главнымъ образомъ бичевой и при попутныхъ вѣтрахъ шли парусомъ.

тельно на горахъ. Крестьяне на это согласились съ готовностью, и всѣ перевозочныя принадлежности (павозки, каюки) распродали. Теперь, съ окончаніемъ арендпаго срока, крестьяне остались безъ нихъ, и потому всѣ добываемыя въ настоящее время брусяныя издѣлія они вынуждены сбывать покупателямъ на мѣстѣ и за предложенныя послѣдними цѣны.

Брусяноточильныя издѣлія арендаторами Латкинымъ и Симановымъ главнымъ образомъ отправлялись въ Пермскую губернію чрезъ Якшу и Чердынь. Отъ Якши до Усть-Еловской пристани, на разстояніи 45 верстъ, брусяныя издѣлія перевозились гужемъ, а далѣе на пароходахъ по р. Камѣ. Какъ извѣстно, главная торговля брусяными издѣліями всегда производилась на Ирбитской ярмаркѣ. При арендаторѣ Латкинѣ нѣкоторая часть издѣлій перевозилась отъ с. Печерскаго, чрезъ Печерскій волокъ, 134 версты, гужемъ до Помоздина и, затѣмъ, водой по Вычегдѣ въ г. Устьсысольскъ и Устюгъ Кромѣ этихъ мѣстъ, брусяныя издѣлія могутъ быть отправляемы въ Архангельскъ по рѣкѣ Печерѣ, а также въ Сибирь по устроенной купцомъ А. М. Сибиряковымъ чрезъ Уралъ зимней дорогѣ, находящейся нынѣ въ вѣдѣніи земства; путь этотъ идетъ отъ с. Щугора на 180 верстъ гужемъ до Ляпинской пристани на р. Сысвѣ (притокъ р. Оби), а далѣе по р. Сысвѣ существуетъ пароходное сообщеніе. Но въ эти рынки брусяныя издѣлія арендаторами никогда не отправлялись.

Число рабочихъ на горахъ каждогодно измѣнялось. Главнымъ ооразомъ въ арендное время имѣлись рабочіе изъ Печерской и Щугорской волостей; изъ первой (Печерской) число рабочихъ-подрядчиковъ, не считая женщинъ и подростковъ, доходило иногда до 160 человѣкъ, а изъ второй (Щугорской) до 100 человѣкъ. Изъ Савиноборской волости число

рабочихъ едва ли когда-либо превышало 50 человѣкъ, а устьнемцы давно уже не работаютъ; въ первую аренду Симанова (1880—1891 г.) являлось еще оттуда на работы до 10 человѣкъ въ годъ, а въ послѣднюю аренду (1892—1903 г.г.) уже никто не приходилъ. Арендная плата вносилась арендаторомъ въ волостныя правленія сообразно числу ревизскихъ душъ въ данной волости. Въ послѣднее 12-лѣтіе при арендной платѣ въ 6058 руб. въ годъ, на каждую ревизскую душу приходилось по 2 руб. 54 коп. Первая половина аренды вносилась въ мартѣ мѣсяцѣ, а вторая въ августѣ. Всѣхъ ревизскихъ душъ во всѣхъ четырехъ волостяхъ 2383. Такимъ образомъ Устьнемская волость, имѣющая число ревизскихъ душъ почти равное со всѣми остальными волостями вмѣстѣ, а именно 1108, получила аренду за одно послѣднее 12-лѣтіе 33780 руб. и получила только за то, что она имѣетъ право на владѣніе брусяными горами, при чемъ не приложила никакого труда при выработкѣ издѣлій. Всѣ остальныя волости (Печерская, Савиноборская и Щугорская), имѣющія въ общемъ 1275 ревизскихъ душъ, получили за то же время 38916 рублей и разработка брусяныхъ издѣлій на горахъ производилась, какъ было сказано выше, исключительно трудами крестьянъ этихъ волостей. Само собой понятно, что арендаторъ, при ограниченіи его правъ тѣмъ, что онъ помимо владѣльцевъ горъ не долженъ допускать къ работамъ стороннихъ рабочихъ, давалъ аренду не за неразработанный брусяной камень, а имѣлъ въ виду всегда самыя брусяныя издѣлія, вырабатываемыя рабочими. Иначе говоря, весь его расходъ на арендную плату покрывался трудами только работающихъ на горахъ владѣльцевъ горъ. Поэтому плату за труды по выработкѣ брусяныхъ издѣлій, въ видѣ ли аренды, или

увеличенной платы за издѣлія (за счетъ уменьшенія аренды), было бы справедливѣе распредѣлять по волостямъ сообразно прилагаемому каждой изъ нихъ труду по выработкѣ издѣлій, если не считать нужнымъ выдѣлять какую-либо часть арендной платы „владѣльцамъ", не принимающимъ участія въ работахъ, собственно въ видѣ доли за „право владѣнія". Но этотъ порядокъ, однако, никогда не существовалъ. При отдачѣ брусяныхъ горъ въ новую аренду всегда возникали между представителями Устьнемской волости и представителями припечерскихъ волостей крупныя пререканія. Устьнемская волость, какъ не работающая на горахъ, всегда упирала на самую высокую аренду, хотя бы вслѣдствіе этого пришлось уменьшить до минимума цѣны на брусяныя издѣлія. Напротивъ, припечерскія волости въ лицѣ работающаго на горахъ элемента, соглашались и на небольшую арендную плату, лишь бы за счетъ этой суммы была увеличена заработная плата по выдѣлкѣ издѣлій. Торгуясь только на арендную плату и не зная, до какой суммы можетъ подняться таковая, арендаторы, разумѣется, давали за выдѣлку издѣлій цѣны, при установленіи ихъ до торговъ, возможно низкія. Понятно, при высокой арендѣ платить высокія цѣны за издѣлія невыгодно и арендатору. Торговъ на заработную плату (цѣны на издѣлія) съ заранѣе опредѣленной арендной платы никогда не бывало. Такой порядокъ, конечно, былъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, но онъ не могъ осуществляться именно потому, что не работающихъ на горахъ владѣльцевъ горъ интересовала только одна арендная плата, насколько возможно высокая, хотя бы въ ущербъ цѣнамъ на издѣлія, что опять невыгодно работающимъ на горахъ. Поэтому неработающіе на горахъ всегда старались производить торги именно на арендную плату, въ

ожиданіи возможно высокой арендной платы. Такимъ образомъ, въ послѣднюю аренду Симанова (1892—1903 г.) не работающій на горахъ владѣлецъ получалъ арендной платы по 2 руб. 54 коп. въ годъ на ревизскую душу; работающій же на горахъ, хотя эту аренду (2 р. 54 к.) тоже получалъ, но, принимая во вниманіе то, что вся арендная сумма представляла собой несомнѣнную приплату къ установленнымъ цѣнамъ за брусяныя издѣлія, онъ (рабочій), вслѣдствіе распредѣленія арендной суммы и на всѣхъ не работающихъ, лишался таковой приплаты въ суммѣ около 25 руб. въ годъ, считая заработокъ его, какъ было установлено выше, за лѣто 2000 шт. брусьевъ или 130 пуд. точилъ. *) Изъ этого ясно, почему именно работающій на горахъ желаетъ увеличить цѣны на издѣлія за счетъ арендной платы. Нужно упомянуть, что и всѣ недостатки въ техникѣ производства и пр. зависятъ главнымъ образомъ отъ низкой заработной платы. При болѣе высокой платѣ, можетъ быть, давно были бы уже сдѣланы въ этомъ направленіи хотя нѣкоторыя улучшенія. Благодаря также низкой платѣ, неохотно идетъ на работу и обычный контингентъ рабочихъ; при малѣйшей возможности найти другіе заработки, работы на брусяныхъ горахъ ими совсѣмъ оставляются.

Вся арендная сумма шла исключительно на уплату казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ. Но нельзя однако утверждать, что она имѣла большое значе-

*) Принимая во вниманіе, что въ среднемъ ежегодно вырабатывается издѣлій на горахъ около 15 т. пудовъ точилъ и около 300 т. штукъ брусьевъ по цѣнѣ первыя 40 коп. за пудъ и вторая по 27 руб. за тысячу всего на сумму около 14 т. руб., къ каковой суммѣ арендная плата 6058 руб. относится почти какъ одна къ двумъ (1 : 2), то и половина валоваго дохода рабочаго по выдѣлкѣ точилъ (52 : 2=26 р.) и половина дохода рабочаго по выдѣлкѣ брусьевъ (54 : 2=27 р.) получалась не работающими крестьянами владѣльцами за одно лишь право владѣнія.

ніе въ платежѣ земельныхъ платежей, какъ то: выкупныхъ платежей, земскаго сбора за земли и мірскихъ сборовъ, такъ какъ большая часть этой аренды взималась въ земскій сборъ собственно за брусяныя горы, какъ за промышленное предпріятіе. За чистую доходность съ брусяныхъ горъ земствомъ принималась всегда арендная плата, которая и облагалась земскимъ сборомъ. Напримѣръ, въ 1883 году при 62, 9% обложенія съ доходнаго рубля было взято земскаго сбора изъ арендной суммы 10512 руб.— 6612 руб. 4 коп. и только остальныя затѣмъ 3899 руб. 96 коп. пошли въ уплату другихъ повинностей крестьянъ—по 1 руб. 63½ коп. на ревизскую душу. Въ 1897 году при 65,5% обложеніи съ доходнаго рубля взято земскаго сбора за брусяныя горы изъ арендной суммы 6058 руб.—3968 руб. и въ уплату обычныхъ податей распредѣлена была только оставшаяся затѣмъ сумма 2090 руб., пришедшаяся уже только по 87½ коп. на ревизскую душу. Такимъ образомъ, за время съ 1871 г. по 1899 годъ земскаго сбора съ брусяныхъ горъ было взято всего *82702 руб. 21 коп.* Такая громадная цифра заставляетъ остановиться нѣсколько на пріемахъ взиманія земскаго сбора съ брусяныхъ горъ. Съ самаго основанія земства за доходность брусяныхъ горъ была принята арендная плата. За періодъ времени съ 1876 по 1879 г. г. брусяная гора облагалась по арендной платѣ 10512 руб., предложенной на торгахъ въ 1875 году купцомъ Симановымъ, но не платившейся имъ по изложеннымъ выше причинамъ до 1880 г. При такомъ исчисленіи земство взяло съ брусяныхъ горъ за 1876, 1877 и 1878 г. г. 7629 руб. Обложеніе, сдѣланное такимъ же порядкомъ на 1879 годъ, было опротестовано губернаторомъ, который находилъ, что обложеніе земствомъ брусяныхъ горъ на основаніи доходности по суммѣ не дѣйствую-

щаго контракта на соотвѣтствуетъ требованію закона (ст. 11 вр. пр.). Тогда земская управа командировала на Печеру члена для выясненія доходности, получаемой съ горъ кромѣ аренды. Членъ управы путемъ помноженія приблизительнаго количества рабочихъ на горахъ на приблизительное же количество вырабатываемыхъ однимъ рабочимъ брусяныхъ издѣлій въ годъ, исчислилъ валовой доходъ и, исключивъ отсюда приблизительную же стоимость продовольствія рабочихъ на горахъ и расходовъ на инструменты, вывелъ чистую доходность въ суммѣ 9324 руб. 82 коп., близкой къ ранѣе облагавшейся сборомъ арендной платѣ (10512 р.), которую земское собраніе и обложило причитающимся сообразно проценту обложенія сборомъ. Подробное обложеніе личнаго труда кустаря (работающаго по выдѣлкѣ брусяныхъ издѣлій) было единственнымъ случаемъ и притомъ едва ли справедливымъ, такъ какъ никогда и нигдѣ доходъ, получаемый отъ кустарныхъ промысловъ, не облагался земскимъ сборомъ. Но и это обложеніе, однако, вошло въ силу и владѣльцы Печерскихъ горъ уплатили въ 1880 г. земскаго сбора за горы 3563 руб. 50 коп. Въ томъ же 1880 году споръ между купцомъ Симановымъ и крестьянами разрѣшился и аренда была установлена въ 10512 руб. Тогда земство исчисленную членомъ управы доходность личнаго труда рабочихъ оставило и обратилось опять къ арендной платѣ, которую и облагало до 1899 г. включительно. Съ 1880 г. крестьяне припечерскихъ волостей нѣсколько разъ обращались съ просьбой объ уменьшеніи земскаго сбора за брусяныя горы, но земское собраніе всегда въ этомъ отказывало, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „уменьшать процентъ обложенія съ горъ, въ отягощеніе другихъ плательщиковъ, противно справедливости“. Но нельзя не видѣть, что

справедливость эта была въ нѣкоторой степени односторонняя, что видно, отчасти, изъ слѣдующаго: въ 1884 году крестьяне Печерской волости обратились къ губернатору съ жалобой на чрезмѣрное обложеніе ихъ земскимъ сборомъ за брусяныя горы, и губернаторъ въ отношеніи на имя предсѣдателя земскаго собранія писалъ между прочимъ слѣдующее: „...я нахожу, что всѣ предметы обложенія въ Устьсысольскомъ земствѣ, за исключеніемъ брусяноточильныхъ горъ, привлечены къ обложенію земскимъ сборомъ не по дѣйствительной ихъ доходности, а по нормальной, и что дѣйствительная цѣнность и доходность всѣхъ облагаемыхъ земствомъ имуществъ по меньшей мѣрѣ должна быть втрое выше нормальной, принятой земствомъ, а потому обложеніе крестьянъ Печерскихъ волостей земскимъ сборомъ за брусяныя горы по арендной платѣ, при нормальной оцѣнкѣ и доходности всѣхъ прочихъ имуществъ въ уѣздѣ, представляется дѣйствительно обременительнымъ для нихъ, сравнительно съ другими плательщиками“...

Но и засимъ собраніе опредѣлило: „признать брусяно-точильныя горы въ отношеніи обложенія земскимъ сборомъ находящимися въ одинаковыхъ условіяхъ съ прочими имуществами, а крестьянъ (жалобщиковъ) удовлетворенными послѣдовавшимъ въ томъ 1884 г. уменьшеніемъ земскаго сбора, вслѣдствіе обложенія всей площади казенныхъ лѣсовъ“.

Такая мотивировка отказа въ уменьшеніи обложенія брусяныхъ горъ врядъ ли можетъ быть признана хотя сколько-либо основательною, такъ какъ съ обложеніемъ всей площади казенныхъ лѣсовъ, земскій сборъ уменьшился не только съ брусяныхъ горъ, но и со всѣхъ имуществъ въ равной степени.

Только съ 1900 года земство измѣнило, по протесту губернатора, способъ обложенія брусяныхъ горъ

земскимъ сборомъ и, во вниманіе тому, что брусяныя горы дарственной грамотой Царя Михаила Ѳеодоровича были отданы крестьянамъ взамѣнъ пахотныхъ угодій, обложило ихъ какъ пахотную землю.

На этомъ заканчиваю описаніе условій брусяного промысла на Печерѣ, какъ во время состоянія горъ подъ арендой, такъ и не въ арендное время. Какъ мы видѣли, и арендный контрактъ имѣетъ многія отрицательныя стороны, но и за всѣмъ тѣмъ слѣдуетъ признать, что положеніе работъ на горахъ все же опредѣленнѣе въ арендное время какъ въ отношеніи устойчивости цѣнъ на брусяныя издѣлія и гарантированнаго контрактомъ сбыта таковыхъ, такъ и относительно удовлетворенія платой рабочихъ. Получая большую часть платы за счетъ работъ на горахъ впередъ, владѣльцы горъ, работающіе на горахъ, имѣютъ возможность прокормить свою семью въ зимнее безработное время и удовлетворять другія насущныя потребности. *) Кромѣ того и арендная плата приносила небольшой доходъ. Не въ арендное время рабочій рѣдко что-либо получаетъ за счетъ работъ впередъ, и потому, не имѣя средствъ на заготовку припасовъ для продовольствія на горахъ и на изготовленіе инструментовъ, часто не въ состояніи идти на работы. Работая на горахъ, онъ не знаетъ, кому и за какую цѣну продаетъ свои издѣлія. Неопредѣленность эта имѣетъ безусловно самое вредное вліяніе на промыселъ. Если такое положеніе дѣлъ на брусяныхъ горахъ будетъ имѣть мѣсто въ болѣе продолжительное время, то брусяной промыселъ долженъ немедленно пасть, и жители Печерскаго края лишиться заработка, занимав-

*) Въ декабрѣ мѣсяцѣ при выдачѣ подрядовъ выдавались задаточныя въ размѣрѣ 1/4 части всей стоимости взятаго подряда; вторая четверть выдавалась въ мартѣ и затѣмъ весной арендаторомъ оставлялся хлѣбъ для продовольствія семействъ рабочихъ въ лѣтнее время. Такимъ образомъ около 3/4 заработной платы выдавалось рабочимъ впередъ.

шаго въ экономической ихъ жизни въ теченіе столѣтій самое видное мѣсто. Въ случаѣ изъявленія кѣмъ-либо желанія взять брусяныя горы въ аренду, владѣльцы горъ, разумѣется, сейчасъ же отдадутъ ихъ даже на условіяхъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ онѣ отдавались въ аренду въ прежніе годы, такъ какъ другого выхода изъ затруднительнаго положенія, создаваемаго выработкой издѣлій на вольнаго покупателя, они не имѣютъ.

Въ прошломъ 1903 году, въ виду не состоявшихся торговъ на отдачу брусяныхъ горъ въ новую аренду, у владѣльцевъ горъ возникла мысль объ организаціи разработки брусяныхъ горъ на артельныхъ началахъ. Крестьянами нѣкоторыхъ волостей было выражено общественными приговорами желаніе образовать спеціальный капиталъ для организаціи этого дѣла, имѣвшаго цѣлью сосредоточить въ рукахъ самой артели и удовлетвореніе рабочихъ платою, и сбытъ брусяныхъ издѣлій. Арендную плату за 1903 годъ въ суммѣ 6058 р., слѣдовавшую еще отъ арендатора Симанова, предполагалось зачислить въ оборотныя средства, необходимыя для начатія дѣла на артельныхъ началахъ. Но, къ сожалѣнію, эта симпатичнѣйшая мысль объ образованіи такой артели не могла осуществиться: арендная сумма за одинъ годъ въ размѣрѣ 6058 руб. оказалась для этого дѣла слишкомъ ничтожной. По приблизительному исчисленію, на удовлетвореніе рабочихъ платой за выработку издѣлій, на администрацію артели, на расходы по перевозкѣ и сбыту брусяныхъ издѣлій за одинъ операціонный годъ нужно около 25 т. рублей. Предполагая, что брусяныя издѣлія на главныхъ рынкахъ, наприм. на Ирбитской ярмаркѣ, могутъ быть проданы только на второй годъ *) послѣ

*) Брусяныя издѣлія отправляются, по окончаніи выработки, на Якшинскую пристань весною и остаются тамъ для гужевой перевозки на Усть-Еловскую пристань до слѣдующей зимы и, такимъ образомъ, попадаютъ на рынки сбыта только черезъ два года.

выработки ихъ, необходимо прибавить таковую же сумму и на второй операціонный годъ. Такимъ образомъ понадобится оборотныхъ средствъ на первое время до 50 т. рублей; при чемъ нѣкоторая часть этой суммы (быть можетъ и половина) чрезъ года 3-4 можетъ быть изъ дѣла изъята, когда торговля брусяными издѣліями приметъ систематическій оборотъ, т. е. когда запасы брусяныхъ издѣлій будутъ прибывать на рынки въ каждый годъ.

Къ сожалѣнію, у владѣльцевъ горъ мысль объ образованіи капитала для учрежденія артели возникла слишкомъ поздно. Чтобы осуществить это дѣло, только бы и нужно было перечислять въ спеціальный фондъ для учрежденія артели арендную плату хотя въ послѣдніе 5-6 лѣтъ. Но владѣльцы горъ въ этомъ случаѣ оказались недальновидными, и вслѣдствіе этого брусяной промыселъ оказался въ нынѣшнемъ неблагопріятномъ положеніи.

Образованіе крупнаго капитала въ непродолжительный срокъ путемъ сбора съ владѣльцевъ горъ—крестьянъ, конечно, не мыслимо.

Что разработка брусяныхъ издѣлій на артельныхъ началахъ будетъ выгоднѣе для владѣльцевъ горъ, чѣмъ отдача горъ въ аренду, не представляется сомнѣній, такъ какъ эксплуатація брусяныхъ горъ всегда велась арендаторами на строго-коммерческихъ основаніяхъ. Во первыхъ, они, несомнѣнно, брали немалые проценты за отпускаемые рабочимъ припасы и матеріалы; затѣмъ они, платя аренду, конечно, не оставались безъ извѣстной прибыли отъ торговли брусяными издѣліями. Въ этихъ видахъ самой желательной мѣрой для поддержанія брусяного промысла на Печерѣ является огранизація дѣла разработки брусяныхъ издѣлій на артельныхъ началахъ, иначе промыселъ этотъ придетъ къ совершенному упадку. Сами владѣльцы горъ

организовать это дѣло, очевидно, не могутъ, пока не будутъ какимъ-либо путемъ изысканы средства. Такъ какъ у нихъ мысль объ учрежденiи артели уже возникла, то, несомнѣнно, они могутъ сдѣлать и заемъ на это дѣло, лишь бы выгодность учрежденiя артели была выяснена наиболѣе всесторонне. Необходимо прежде всего выяснить спросъ на брусяныя издѣлiя и цѣны на нихъ на главныхъ рынкахъ, напр. на Ирбитской ярмаркѣ, и тогда вполнѣ ясно можно будетъ судить о той или другой степени выгодности для владѣльцевъ горъ артельной разработки брусяныхъ издѣлiй. Очевидно, что нѣкоторые виды брусяныхъ издѣлiй идутъ на этихъ рынкахъ еще по хорошимъ цѣнамъ. Напримѣръ, арендаторъ Симановъ въ послѣднiе 5-6 лѣтъ усиленно заготовлялъ мелкiя точила (отъ 15 до 3 пуд.), давая рабочимъ сверхъ обусловленной контрактомъ платы (40 коп. за пудъ) еще по 15 коп. за пудъ. Выяснить цѣны и спросъ на брусяныя издѣлiя можно путемъ командировки особаго лица въ февралѣ 1905 года на Ирбитскую ярмарку, гдѣ, несомнѣнно, будутъ еще продаваться купцомъ Симановымъ запасы брусяныхъ издѣлiй. Въ случаѣ подходящихъ цѣнъ и значительнаго спроса на брусяныя издѣлiя, владѣльцы горъ могутъ возбудить предъ губернскимъ земствомъ, или правительствомъ ходатайство о займѣ оборотной суммы на разработку брусяныхъ издѣлiй на артельныхъ началахъ.

Такъ какъ Печерскiя брусяныя горы принадлежатъ четыремъ самостоятельнымъ волостямъ и соединенный сходъ для обсужденiя вопроса объ организацiи артели не можетъ быть собранъ за дальностью разстоянiй и потому обмѣнъ мнѣнiй владѣльцевъ можетъ замедлиться, а самыя мнѣнiя между отдѣльными сельскими обществами и разойтись, то въ этомъ случаѣ можетъ прiйти имъ на помощь земство.

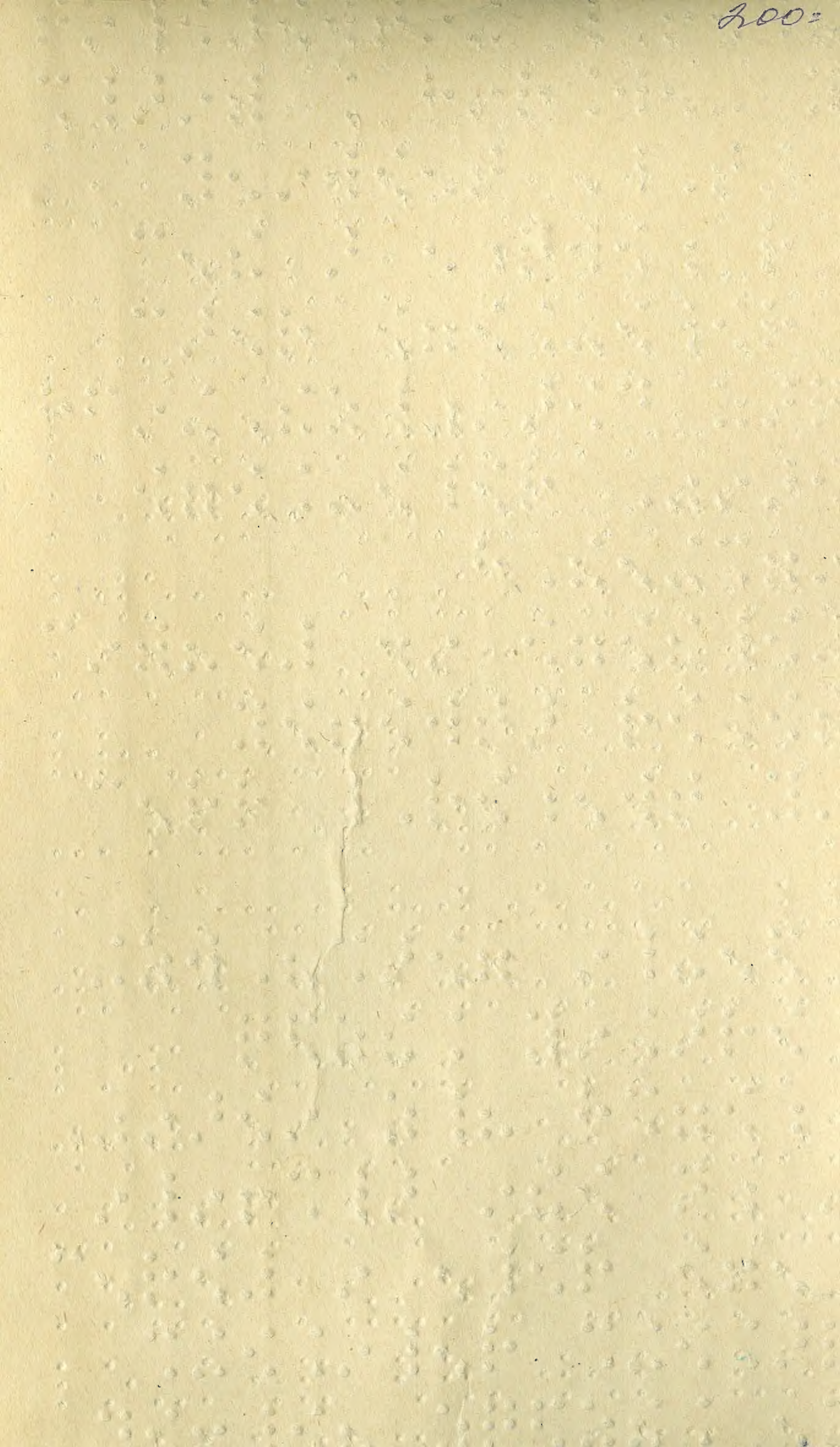
Помощь земства может выразиться въ слѣдующемъ:

1) Для окончательнаго выясненія цѣнъ на брусяныя издѣлія и возможныхъ рынковъ сбыта таковыхъ командировать на предстоящую Ирбитскую ярмарку особое лицо.

2) Выработать общія основанія артельнаго принципа разработки брусяныхъ горъ и предложить эти основанія къ принятію владѣльцами ихъ.

и 3) Поддержать предъ правительствомъ ходатайство владѣльцевъ горъ объ отпускѣ имъ займа, въ случаѣ необходимости подъ свою гарантію для организаціи дѣла разработки брусяныхъ горъ на артельныхъ началахъ.

200